

ЯБЛОНЯ

ПРОСНИСЬ,
ПОКА НЕ СТАНЕТ
ПОЗДНО

ЛАДА
СОЛНЦЕВА

18+

Лада Солнцева

Яблоня

Серия «RED. Детективы и триллеры»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66486738
Л. Солнцева. Яблоня: Редакция Eksmo Digital (RED);
ISBN 978-5-04-159405-3*

Аннотация

Сломанная яблоня не зацветёт вновь. Так думала капитан следственного отряда Кристиан Тайлер, тридцатисемилетняя вдова без детей. Оставшаяся без семьи, она забросила все свои хобби, с головой погрузившись в работу, оказавшуюся куда более рутинной, чем ожидалось. Но Кристиан медленно начинает пробуждаться, когда серийные убийства захлестывают ее город. До тех пор, пока не понимает, что преступления, подобно корням дерева, переплетаются с ее прошлым...

Комментарий Редакции: Победить абсолютное зло, не заходя на его территорию, отстаивать закон, не нарушая его предписаний – все это розовые мечты начинающих детективов. А когда расследование заходит так далеко, что становится частью судьбы детектива – исчезают даже мечты о справедливости. Но остается внутренний моральный закон. Но достаточно ли его, чтобы остаться человеком?

Лада Солнцева

Яблоня

Редакция Eksmo Digital (RED)

© PHOTOGraphicss / iStock / Getty Images Plus /

GettyImages.ru

* * *

Проезжавший мимо автомобиль оставил на тщательно зашнурованных берцах хаотичный всплеск пятен, похожий на мазок импрессиониста. Обладательница массивной обуви запоздало шагнула в сторону – темные волосы, поднятые волной ветра от уже исчезающей вдали машины, неприятно хлестнули по лицу, но женщина даже не обернулась, чтобы разглядеть источник утренних неприятностей.

Пересекая дорогу, она на ходу достала из нагрудного кармана пластиковый пропуск. Мутные брызги разлетались под ее тяжелыми шагами, оседая на обуви, но едва ли этому было уделено хоть сколько-то внимания. Это не была обувь человека, привыкшего хвататься за щетку каждый день, придя с работы; напротив, несколько капель ничуть не изменили ее внешний вид, лишь добавив дополнительных красок на холст.

Руки неприятно липли: было настолько влажно, что не

нужно было смотреть на небо, чтобы увидеть сгустившиеся тучи. Она успела почти вовремя; дверь полицейского участка щелкнула за ее спиной ровно в тот момент, когда небо с треском разорвалось, проливая накопленные воды.

– В последнее время дожди все чаще, да, капитан?

Она уже убирала использованный пропуск в карман, когда услышала голос со стороны кофейного автомата. Перед ней стоял человек, которого она не ожидала увидеть здесь в такое время, даже несмотря на то, что ему как раз следовало тут находиться.

– Сержант, – она приветственно кивнула, – неужели решили ради разнообразия не опаздывать на службу?

Фледель Крайше был известен всему полицейскому участку № 5 просто как «Сержант», хотя он не был единственным сержантом даже в собственном отряде. Стоя у священной для всех служителей закона машины, он не глядя щелкал по кнопкам, отбивая заученный ритм.

– Ну, бросьте, капитан. Я не настолько часто опаздываю.

– Система регистрации пропусков говорит об обратном.

– Не желаете кофе?

Она демонстративно вздохнула. Безответственное отношение к работе раздражало ее, но более всего раздражало, что изо дня в день ничего не менялось.

– Не понимаю, как вы можете пить что-то из этого автомата.

Она оставила попытки воззвать к совести сержанта.

– В такое ужасное время, как рабочее утро, подойдет что угодно, даже отдаленно похожее на кофе.

Снаружи снова раздался раскат грома. Капитан мысленно выругалась, вспомнив, что не взяла зонт. Оставалось надеяться, что к вечеру погода смилостивится.

– Бретт еще вчера передал вам последние документы. Убедитесь, что все заполненные копии были у меня на столе к вечеру.

– Вы очень жестоки, капитан.

– Приходится пользоваться подобными методами, раз вы не понимаете слов.

Оставив сержанта наедине с автоматом, она вошла в просторный кабинет. Остальные члены отряда были уже внутри – к счастью, с точки зрения «пунктуальности» Фледель был исключительной личностью.

– Не попали под дождь, капитан?

Бретт запоздало поднял голову и виновато улыбнулся, осознав, что женщина пришла в сухой форме.

– Все в порядке. Во что играешь, Майкл? – она подошла к уткнувшемуся в телефон юноше, одним лишь своим присутствием намекая, что пора начинать исполнять свои рабочие обязанности.

– В рекомендациях высветилось, вот и скачал, – Майкл был непробиваем. – Ничего особенно интересного.

– В таком случае, надеюсь, заполнять базу данных будет в разы занимательнее.

Майкл вздрогнул, словно выйдя из транса, в который его ввел сияющий экран, и начал быстро перебирать папки, симулируя бурную деятельность. И без того самый младший офицер полицейского участка, он заступил на службу совсем недавно, еще не привыкнув к здешним порядкам. Кажется, раньше он подрабатывал продавцом-консультантом в каком-то небольшом магазинчике, и, судя по приросшему к рукам смартфону, лучшим работником он не был.

То ли дело Бретт. Сержант Даймон был образцовым полицейским и не менее образцовым гражданином, отцом двух очаровательных детей и прекрасным мужем. Иногда на его фоне даже сама капитан чувствовала себя недостаточно надежной.

Последним присутствующим в кабинете был Нейт Сальваторе – специалист по компьютерной поддержке. Сказать по правде, о нем мало что было известно, но выглядел он так, будто ему не помешал бы длительный отпуск. Резкие движения и быстрый темп речи лишь подчеркивали это ощущение.

Вот и весь ее небольшой следственный отряд. Полицейский участок № 5 был прикреплен к довольно спокойному району Кронфорда, и дел было не так уж много. В основном они занимались бумажной работой; иногда кого-то из ребят мог позаимствовать патрульный отдел. Едва ли она помнила, когда в последний раз требовалось расследовать что-то серьезное.

Оглядев подчиненных и убедившись, что каждый занят

своим делом, капитан отправилась в свой кабинет.

Стол, стул да деревянные крючки для одежды – практически монашеская келья, как шутил иногда сержант. Пусть осень была в самом разгаре, сегодня выдался теплый день, а потому вешалка осталась сиротливо висеть в углу, не удостоенная вниманием. Сев за стол, женщина с отвращением вытерла руки салфеткой, но ощущение неестественной липкости не исчезло. Документу, лежащему на столе еще со вчерашнего дня, не хватало лишь одной маленькой детали, и, тяжело вздохнув, женщина поставила размашистую подпись.

Кристиан Тайлер.

В отличие от многих, поступивших в полицейскую академию лишь потому, что больше некуда было податься, Кристиан еще со школьной скамьи мечтала посвятить себя служению закону. Расследование запутанных дел, погони по ночному городу, торжество справедливости – подобные картины расцветали в голове у юной девушки, пока она днями и ночами учила материал и натаскивала тело на нормативы. Шли годы, выпускница академии стала младшим офицером, а спустя долгие годы дослужилась до капитана. Где сейчас та юная девушка, полная светлых надежд? Вероятно, покоится там же, где мечты о дерзких расследованиях и всеобщей справедливости. В этой небольшой каморке сидела уставшая женщина, изо дня в день пишущая отчеты и подписывающая приходящие сверху документы. Тридцать седьмой год жизни душащим одеялом покрывал ее существование, и, оглядыва-

ясь назад, Кристиан понимала, что у нее нет ничего, кроме работы – ни мужа, погибшего больше десяти лет назад, ни детей, которых они так и не успели завести.

Не то чтобы она жаловалась на то, что ничего не происходило, тем более скажи она так, это было бы ложью. Черед мелкого ограбления, изнасилований, продажа наркотиков... Благодаря современным технологиям поимка преступника не составляла труда, куда сложнее было призвать виновного к ответственности. Закон не оказался настолько беспристрастен, как в ее детских мечтах, и спустя столько лет Кристиан... смирилась с этим. И когда она опустила руки, работа превратилась в бесконечный замкнутый круг.

Сквозь небольшое окно почти не проникало света; она слышала, как бьют по стеклу дождевые капли, словно заколачивая гвозди в крышку гроба; авторучка порхала над документами, вырисовывая до автоматизма отточенный орнамент подписи. Медленно текли часы, и спустя долгое время она включила настольную лампу – наступил вечер.

Внезапно лист бумаги перед ней окрасился в алый. Она вздрогнула, словно проснувшись, и обернулась – в окно позади нее светило садившееся солнце. Значит, дождь все же закончился...

Где-то в отдалении зазвонил телефон; она услышала, как Майкл взял трубку и произнес неизменное: «Полицейский участок № 5, младший офицер Куинси слушает». Почему-то она не могла вспомнить, на чем остановилась, когда луч за-

ходящего солнца сбил ее с мысли. Кажется, она должна была...

Дверь в кабинет резко распахнулась. Майкл влетел внутрь, и не успела капитан призвать его к порядку, затараторил:

– В одном из переулков на улице Рейденталя нашли тело!

Она сидела на заднем сиденье рядом с Аднетом Грэйвсом – полевым судмедэкспертом, вызываемым именно в таких случаях. Полицейский участок № 5 вмещал в себя несколько следственных и патрульных отрядов, однако ввиду малочисленности серьезных преступлений, врачебный штаб их был совсем невелик – на весь участок работало всего два судмедэксперта. Один из них – Аднет – предпочитал выезжать на вызовы, а второй работал в морге, расположенном под участком. Если же им потребуется помощь более узкоспециализированных специалистов, придется высылать запрос в соседний участок, чего Кристиан очень бы не хотелось...

Бретт, ведущий машину, не оборачиваясь, спросил:

– Как вы думаете, это в нашей юрисдикции?

– Не загадывайте наперед. Может быть, человек умер из-за болезни.

– Что-то я не думаю, капитан, – вмешался Майкл. – Звонивший сказал, что это молодая девушка. Такие просто так в переулках не умирают.

– Может быть, инсульт. Или что-то в этом роде, – она да-

же не знала, почему говорила так. Наверное, все ее естество желало, чтобы это оказалось правдой.

Аднет, сидевший рядом, ничего не сказал, и лицо его было мрачнее тучи. Темные волосы падали на обтянутые кожей скулы, а острый нос, больше похожий на клюв, придавал ему вид могильного ворона. Похоже, он не таил по поводу этого дела никаких иллюзий.

На горизонте вновь начали сгущаться тучи.

– Фледель казался очень обиженным, когда узнал, что вы решили оставить его в участке, – вновь подал голос Майкл.

Капитан ничего не ответила. День, казавшийся ей не таким уж плохим хотя бы потому, что с утра не болела голова, с каждой минутой, пока они подъезжали к улице Рейденталя, становился все хуже.

Переулок, в котором была обнаружена девушка, представлял собой тупик, оканчивающийся баками с отходами. Мужчина, обнаруживший тело, как раз собирался выкинуть мусор, когда наткнулся на не самую приятную находку. Капитан внимательно выслушивала его рассказ, пока Майкл вытаскивал камеру, чтобы запечатлеть место преступления. Несколько щелчков затвора, и он освободил место Аднету, чтобы тот, повинуясь стандартному протоколу, проверил наличие признаков жизни.

Ничего дельного мужчина сообщить не смог, поэтому вскоре Кристиан записала его контактные данные и отпустила, повернувшись к судмедэксперту. Тот со вздохом встал,

раздраженно поводя плечом.

– Мертва, причем убита недавно. Еще и пяти часов не прошло.

Капитан бросила взгляд на разорванную в районе груди плоть, и взгляд ее потяжелел.

– Огнестрельное оружие?

– Оно самое. Навскидку короткоствольное, но пусть с этим Алексис разбирается. Не берусь говорить точно, тем более вечером.

Бретт был отправлен опрашивать всех, кто мог стать свидетелем – начиная с живущих в соседних домах, кончая продавцами из мелких ларьков, раскиданных по близлежащим улицам.

Отойдя в сторону, чтобы позволить Майклу сделать несколько дополнительных снимков, Кристиан подняла голову вверх. Где-то там, далеко наверху, виднелся кусочек серого неба. Давящие со всех сторон серые стены многоэтажек были наглухо забетонированы.

– Окна сюда не выходят, видеокамер тоже наверняка нет...

Капитан тихо размышляла вслух, и Аднет мрачно посмотрел на нее исподлобья.

– К сожалению, не так часто нам преподносят убийцу на блюдечке.

– Уж кому это знать, если не нам.

Когда Майкл закончил, Кристиан с Аднетом начали

осмотр – осмотрели одежду, зафиксировали в журнале отчета позу и наличие повреждений. Никаких ранений, кроме нескольких огнестрельных в груди, обнаружено не было, и уже через пару часов капитан вызвала машину, чтобы транспортировать труп. Исследование места трагедии так же ничего не дало – шедший весь день дождь уничтожил все следы, кроме размытого кровавого пятна, обнаруженного под телом.

– Не повезло девчонке, – Аднет закурил, прислонившись к стене, пока несколько коронеров возились с носилками. – Вот так выйдешь мусор выкинуть, и все.

Он развел руками, и тлеющий кончик сигареты светлячком пролетел в ночи. Его взгляд не выражал ничего: ни потрясения, ни какого-либо искреннего сочувствия к жертве. Аднет всегда казался ей циником – то ли это было профессиональное выгорание, то ли он всегда был таким. Докурив сигарету, он бросил ее на землю и задавил ботинком, поднимая взгляд на капитана:

– Основное исследование все равно лежит на Алексисе. Зная его, результаты будут еще до обеда. Не вижу смысла больше здесь оставаться.

Не дожидаясь ответа, он развернулся, растворяясь в ночи. Бретт все еще опрашивал возможных свидетелей; Майкл сидел в машине, уткнувшись в телефон. Оставшись одна, Кристиан медленно провела рукой по висящему на поясе оружию – пистолету, который она всегда носила по уста-

ву. Подняв голову вверх, она вновь устремила взглядом к маленькому небесному окошку, сейчас напоминающему тюремное.

Тяжело вздохнув, она опустила голову.

Передав документы в морг, капитан отправилась домой. После смерти мужа она продала их частный дом с садом и предпочла купить небольшую квартирку в паре сотен метров от полицейского участка. Ночь уже полностью вступила в свои права, когда она шагала меж многоэтажек, чтобы войти в один из одинаковых домов, отстроенных после очередного расширения города. По привычке щелкнула по кнопке четырнадцатого этажа, на автомате открыла двери.

Квартира встретила ее своей пустотой.

Капитан вошла внутрь, на ходу расстегивая пуговицы формы. Липкая влажность, преследовавшая ее с самого утра, все еще изнуряла, и сейчас Кристиан не могла думать ни о чем, кроме душа.

Она сбросила берцы и оставила их в абсолютно пустой прихожей, вошла в ванную, где стояли лишь бутылка шампуня, кусок мыла и зубные принадлежности. Ополоснулась, вытерла волосы и, взяв в руки щетку, посмотрела в маленькое мутное зеркало, висящее на стене. Глубокие синяки ничуть не оттеняли уставшие глаза, и Кристиан мрачно усмехнулась, думая о том, кто из них с Аднетом кажется более угрюмым.

Сегодняшний день так вымотал ее.

Да, было очевидно, что это не инсульт. Кто-то убил девушку, вышедшую выкинуть мусор, среди бела дня. Зачем? Кристиан до сих пор не могла понять. Они не нашли никаких следов изнасилования – ничего, кроме разорванных ран в груди. Дождь, смывший все следы, не позволял точно сказать, умерла ли девушка именно в этом переулке, но кровавый след под телом косвенно свидетельствовал о том, что ее подкараулили и застрелили именно тут. Жертву специально поджидали в столь немногочисленном месте? Или она увидела то, что не должна была?

Капитан продолжала думать об этом, даже когда легла на бело-серые простыни. Взгляд бесцельно блуждал по потолку, и лишь темные волосы, разметавшиеся по подушке, казались траурным пятном в близости окружающей ее комнаты.

Утро не задалось с самого начала.

Головная боль, ненадолго отступившая в последние дни, вернулась с лихвой. Не размыкая глаз, женщина нащупала у кровати таблетки и проглотила их, не запивая. Горло обожгло спазмом, и она глухо застонала, проклиная собственное существование.

Поднимаясь со смятых простынь, она пыталась вспомнить, что ей снилось. Образ молодой девушки, застреленной в захламленном переулке, вновь всплыл перед глазами. Несколько огнестрельных ранений в груди...

Кристиан зажмурилась, сжимая кулаки, и глубоко вдохну-

ла. Больше всего на свете она хотела лечь обратно в кровать и закутаться в одеяло с головой, но оглушительно тикающие часы напоминали, что до службы осталось всего полчаса.

Она совсем не выспалась. Если сказать точнее, она почти не спала: заснуть удалось лишь под утро, но даже этот поверхностный сон постоянно прерывался кошмарами. Последние несколько лет капитан всегда спала плохо, но вчерашний день только усугубил ситуацию.

Доев оставшийся еще со вчерашнего утра омлет, она принялась застегивать сшитую на заказ форму, глядя в размытое отражение лакированного шкафа. Женский фасон был мал в плечах, мужской не сходился в груди – капитану пришлось обращаться в ателье, чтобы за свои кровные добыть необходимый комплект. Ее крепко сложенная фигура не вписывалась в стандарты женской красоты; впрочем, ей и не требовалось – Кристиан хватило одной попытки, чтобы обжечься на всю жизнь.

Воспоминания о погибшем муже полоснули ножом по сердцу. Но прошедшие годы давно затупили этот нож, и женщина, взяв в руки зонт, вышла из дома.

В полицейском участке кипела жизнь; она сухо поприветствовала подчиненных, намереваясь пройти в свой кабинет, когда услышала голос:

– Эй, капитан! В кои-веки произошло что-то интересное, и вы меня даже не взяли? Неужели вы можете быть настолько суровы?

Фледелю хватило одного взгляда, чтобы улыбка слетела с его лица.

— Ну и видок у вас, капитан... Вам бы выспаться не помешало.

Голова все еще болела.

— Все в порядке, сержант. Возвращайтесь к своим рабочим обязанностям.

Разочарование, на секунду промелькнувшее в глазах Фледеля, неприятно кольнуло в груди. Иногда ей казалось, что она слишком строга к подчиненным; даже не столько строга, сколько просто не подпускает их к себе. Она доверяла им в какой-то своей особенной манере, но это были не те люди, которых она могла назвать друзьями. Если задуматься, она не могла назвать так вообще никого; впрочем, она избегала заглядывать столь глубоко в свои чувства.

Встретив Бретта с семьей в ближайшем супермаркете, она непременно поздоровалась бы — то же касалось и всех остальных членов отряда. Но разочарование, вновь и вновь проскальзывающее во взгляде Фледеля, говорило вовсе об ином. Он был из тех людей, которым обязательно нужно познакомиться со всеми — раза три или четыре он пытался пригласить их отряд на пикник, и, кажется, пару раз им даже удалось встретиться, но Кристиан не пришла в те дни. Сержант спросил ее об этом случае чуть позже; кажется, она ответила столь резко, что он практически свел на нет попытку сблизиться.

Она помнила, как изменился их отряд, когда пришел Фледель. Его перевели из столицы; в то время в команде были лишь она, вечно серьезный Бретт и дерганый Нейт, не вылезавший из компьютера. Появление Фледеля словно внесло краски в их однообразные будни – жизнерадостный характер и умение расположить к себе быстро завоевали доверие парней, и вскоре они все стали хорошими друзьями. Сержант одним своим присутствием умудрялся заставить полицейский участок гудеть, словно муравейник. Он общался и с остальными отрядами – Кристиан постоянно подмечала, что именно его просят помочь патрульные отделения, когда им не хватает людей. Он мог растопить чье угодно сердце...

Но не капитана. И вновь она видела это секундное разочарование, когда его дружелюбие разбивалось о холодный барьер ее слов. Забавно, ведь она даже почти чувствовала за это вину: проблема заключалась лишь в том, что она не могла иначе.

И какая ирония! Кристиан знала его еще до того, как стала капитаном полицейского участка. Они были погодками; учились в одном потоке полицейской академии. Пересекались пару раз на лекциях, но не более того. Кажется, уже тогда он считался неисправимым прогульщиком – о нем ходило много слухов, в первую очередь касательно его общения с женским полом. Кристиан все это не особо интересовало; более того, она вспомнила об их заочном знакомстве лишь тогда, когда сержант сам напомнил об этом. Казалось бы, вот

он, первый шаг навстречу тому, чтобы стать хотя бы приятелями...

Но его сияющая улыбка всегда сталкивается с ее холодным взглядом, и Фледелю не остается ничего, кроме как отступить.

– Алексис, услышав о прибывшем теле, примчался сюда чуть ли не в шесть утра, – перевел тему сержант. – Он просил, чтобы вы зашли к нему.

– О нет... – капитан искренне закатила глаза. – Кто ему сказал?

– Скорее всего, Аднет позвонил ему еще вчера вечером. Не будь на входе системы регистрации пропусков, он бы приехал ночью, вы же знаете.

Алексис был самым молодым специалистом в полицейском участке, да что там, скорее всего, во всех участках города. Юноша закончил школу экстерном, сразу же поступив в один из лучших университетов, и одних лишь этих фактов достаточно, чтобы понять, что он был крайне ответственным человеком. Даже чересчур ответственным.

Ему едва перевалило за двадцать, но практически все время Алексис проводил в затхлом помещении морга, регулярно задерживаясь допоздна или приезжая до начала рабочего времени. Капитан регулярно пыталась объяснить ему, что он не обязан так перенапрягаться, но все было тщетно.

Если бы сержант начал брать с него пример...

Кристиан начала спускаться в подвал полицейского участ-

ка – туда, куда еще вчера привезли труп молодой девушки. Приближаясь к подножию бетонной лестницы, она ощущала, как нарастает неприятный запах, пробиваясь даже сквозь специальную мазь, наносимую под нос во время посещения этого мрачного места.

Когда она открыла дверь, стоящий внутри юноша вздрогнул и резко обернулся. Его перчатки были по локоть в крови – они резко контрастировали с огромными голубыми глазами и светлыми волосами, просвечивающими сквозь медицинскую шапочку.

– Мэм! То есть, капитан! – он резко затараторил, подлетая к раковине и быстро начиная мыть руки. – Я так боялся, что не успею к вашему приходу!

У него был высокий, почти детский голос; каждый, кто видел Алексиса, был уверен, что эта работа ему не подходит – однако сам он считал иначе. Преданный своему делу, он был убежден, что именно так принесет пользу обществу, и старался уделять ему каждую свободную минуту.

– Алексис, сколько раз я говорила тебе, что...

– В вашем районе так давно не было никаких серьезных дел! Все так взволнованы! Я...

Кристиан вздохнула. Спорить с этим мальчиком было бесполезно.

– Что тебе удалось выяснить?

– Это женщина, возраст от двадцати до двадцати пяти лет, рост 172 см, вес 63 килограмма. Волосы темные, волнистые.

Уже отправил вам полное описание, чтобы установить личность погибшей. На теле обнаружены три слепых огнестрельных ранения в грудь. Оружие короткоствольное, пистолет, извлеченные пули уже направлены на экспертизу в соседний участок. Несмотря на то, что тело долгое время находилось под дождем, внутри раны осела копоть. Это говорит о том, что выстрелы были произведены в упор. Скорее всего, смертельным являлся уже первый, но были произведены и последующие.

– Вот как.

По словам Бретта, никаких очевидцев события не было – никто не слышал ни криков, ни выстрелов. Возможно, оружие было с глушителем; по крайней мере, если принять за должное тот факт, что убийство было произведено именно в том переулке, о чем свидетельствовали кровавые пятна. Значит, поджидали намеренно?

– Ох, мэм... И еще кое-что. В крови жертвы был обнаружен мощный транквилизатор.

Кристиан почувствовала, словно ее ударило током – давно спящие инстинкты дали о себе знать. Эта деталь была крайне важна.

– Транквилизатор? Насколько мощный?

– Думаю, она была без сознания в момент смерти, мэм.

Отключили, привезли и убили? Интересный оборот событий. Что мешало убить ее где-то еще, а потом подкинуть в переулок? Или выбрать другое, еще менее многолюдное ме-

сто?

Тысячи вопросов роились в голове, но ответов на них не было.

Когда она поднялась наверх, работа уже вовсю кипела. Нейт, используя фотографии и данные, полученные от Алексиса, пытался установить личность погибшей. Бретт писал подробный отчет касательно вчерашнего сбора информации; Фледель рассматривал фотографии с места преступления, надеясь заметить что-то, что ускользнуло от их взгляда; Майкл сосредоточенно тарабанил пальцами по смартфону, демонстрируя невиданную ловкость.

Почувяв неладное, капитан тихо подошла к нему со спины, но ее высокая фигура отразилась в выключенном мониторе, стоящем перед Майклом. Он вздрогнул, резко оборачиваясь, но Кристиан успела заметить стилизованное изображение городских улиц – очередная игрушка.

– Я-я просто проверял рабочую почту, и... – затараторил он, прижимая телефон к груди, но его голос медленно сошел на нет, когда он увидел взгляд капитана. – Этого больше не повторится.

Она просто кивнула, прежде чем направиться в свой кабинет. Ей предстояло изучить отчет Бретта и составить дело по внезапно свалившемуся на них убийству, так что времени отчитывать никудышного офицера Куинси не было.

Когда дверь за ее спиной закрывалась, она услышала как всегда дружелюбный голос:

– Так во что ты играешь все утро, Майкл?

Закинув в рот еще пару таблеток, Кристиан занялась составлением дела. Просмотрев отчет Бретта, она выяснила, что в этом районе не было систем видеорегистрации, а переулки, по словам местных жителей, славятся исключительной немногочисленностью. Убийство было очень уж похоже на спланированное. К тому же, дождь смыл все следы: нельзя исключать, что и это было частью плана.

Но при этом несколько выстрелов, когда хватило бы и одного... Кристиан перебирала причины подобного поступка одну за другой, но полицейский опыт подсказывал ей самую вероятную – личное отношение преступника к жертве. Значит, первое, что они должны сделать – установить личность умершей, а затем выяснить, кто мог не ладить с ней настолько, чтобы пойти на убийство. Впрочем, не стоит отмечать другие возможности.

Кристиан принялась печатать стандартный протокол, дожидаясь вестей от Нейта.

Он вошел в ее кабинет, не постучавшись. В синяки под его глазами, казалось, можно было целиком влить одну из банок энергетиков, с которыми он никогда не расставался. Был уже вечер, и капитан отложила заполненные бумаги, повернувшись к нему.

– Есть какие-то результаты?

– Да. От Центрального экономического университета при-

шла информация, что у них обучалась девушка, подходящая под наше описание. Я навел справки, выяснил, что она снимала комнату на краю города. Пожилая женщина, взявшая трубку, сказала, что постоялица не появляется уже пару дней. Я попросил приехать на опознание ее и двух преподавателей из университета.

– Давай не будем мучать сердце пожилой женщины осмотром тела. Передай Бретту, чтобы провел опознание по фотографиям, а сам подними все связи, которые были у погибшей. Есть во всем этом что-то личное – я практически уверена, что между жертвой и убийцей есть прямая связь.

Нейт кивнул, покидая кабинет.

Кристиан вновь открыла фотографии с места преступления – теперь все представало в совсем ином свете. Жертва лежала на мокром асфальте, повернутая лицом к небу; но если она изначально была притащена сюда без сознания, разве был бы выстрел произведен в упор? Гораздо удобнее было бы стрелять с высоты человеческого роста: однако экспертиза Алексиса свидетельствовала об обратном.

Убийца, севший рядом с лежащим телом и выстреливший несколько раз... словно ему хотелось видеть момент ее смерти как можно ближе.

Спустя некоторое время капитан вышла из кабинета; пожилая леди, у которой потерпевшая снимала комнату, внимательно всматривалась в череду фотографий и медленно кивала, нервно теребя сумку. Кристиан подошла к ней.

– Здравствуйте. Как я могу к вам обращаться?

– М-маргарет Кросгроув.

– Очень приятно, мадам Кросгроув. Я могу задать вам несколько вопросов?

– Да, конечно...

Кристиан уселась поудобнее, стараясь невербально расположить к себе собеседницу.

– Вы не могли бы рассказать, с кем обычно общалась погибшая?

Старушка вздрогнула, словно слово «погибшая» придавило ее подобно рухнувшему зданию.

– Я... Я не знаю. Совсем не знаю. Она приехала из другого города совсем недавно, по крайней мере, она так говорила. Она всегда что-то учила, никогда не водила в квартиру никого... Мне кажется, у нее просто не было времени с кем-то общаться.

– То есть, вы бы описали ее как необщительного человека?

– Д-да... Наверное, да.

Следующий вопрос был слишком резким, поэтому Кристиан задумалась на пару мгновений, думая, как перефразировать его. Однако ничего не шло на ум, и капитан просто спросила в лоб:

– Вы знаете кого-либо, кто мог желать ей смерти?

– Нет! Нет, никого. Она всегда была такой вежливой. К тому же, я не так много знаю о ней, ведь она поселилась всего

пару месяцев назад.

– Мы могли бы осмотреть ее комнату?

– Д-да, конечно.

Прибывшие через некоторое время преподаватели так же узнали девушку на фотографии. Бретту был отдан приказ дозвониться до родителей – кажется, они жили в другом городе – и сообщить о случившемся. Фледель же с капитаном отправились на обыск.

Проводив мадам Кросгроув до парковки, находящейся напротив участка, и усадив ее в служебный автомобиль, Кристиан обнаружила, что сержанта рядом нет. Оглядевшись, она увидела его несколько позади – рядом с уличными музыкантами.

До того, как бросить взгляд на группу, капитан даже не воспринимала звуки, издаваемые ими, как музыку. Возможно, тому виной было широкое шоссе, пролегающее неподалеку, а возможно, любой звук, пропущенный через врубленный на всю мощность усилитель, в какой-то момент теряет свою мелодичность. Однако сержанту нравилось – он довольно кивал головой в такт бьющих по барабанным перепонкам басов и вытаскивал из бумажника пару мятых купюр, чтобы бросить их в раскрытый чехол гитариста.

– Знаете эту песню, капитан? – закричал он, заметив, что Кристиан смотрит в его сторону. – Она была популярна в конце прошлого века. Я даже пытался учить ее на гитаре, да только руки для инструмента оказались кривоваты.

Он заливисто засмеялся, и Кристиан покачала головой. Она честно попыталась прислушаться, чтобы уловить в этой какофонии нечто знакомое, но никаких ассоциаций в голову не шло.

– Пойдемте, сержант. Вы все-таки на работе, а не на концерте.

В этот раз за рулем был Фледель. Кажется, он хотел что-то сказать, но сидящая сзади владелица квартиры вынудила его промолчать.

Жертва жила довольно далеко от места преступления – Кристиан сразу отметила это мысленно, когда они подъехали к дому. Когда они вошли в квартиру, мадам Кросгроув указала на нужную дверь и сразу же направилась на кухню, чтобы поставить чайник.

– Какая-то... никакая комната.

Капитан повернулась, чтобы проследить за взглядом сержанта. Тот уже зашел в спальню погибшей, осматриваясь. Кристиан последовала за ним.

На секунду она остановилась, не в состоянии понять слова Крайше. На рабочем столе аккуратно лежали учебники, они же занимали и немногочисленные полки. На тумбочке около кровати стояла лампа с бумажным абажуром. Старые зеленые занавески неплохо сочетались с обоями в цветочек, характерными для домов этого времени.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, разве вы можете что-то сказать о ней, глядя на эту

комнату? – сержант повернулся к ней, разводя руками. – Лично я – нет.

Капитан еще раз оглядела разноцветные корешки книг и пестрящие обои, и вспомнила свои абсолютно белые стены. Переехав в новостройку, она даже не стала клеить обои – просто заплатила за побелку, перекантовавшись на время ремонта в полицейском участке. Интересно, что сказал бы Фледель, увидев ее квартиру? Назвал бы «никакой»? Или же...

Она мотнула головой, прогоняя лишние мысли.

– Мы пришли сюда в поисках зацепок. Приступайте к делу, сержант Крайше.

Фледель вздохнул, но спорить не стал.

Спустя некоторое время капитан начала понимать, что означали слова сержанта. Все вещи, найденные в комнате, могли принадлежать абсолютно любому человеку – гигиенические принадлежности, несколько безделушек, кипы книг и тетради с аккуратным почерком. Единственное, что можно было сказать о жившей в этой комнате – это то, что она была полностью погружена в учебу. Как и сказала мадам Кросгроув, не было похоже, что у нее было время общаться с кем-то – а тем более, заводить недоброжелателей, готовых убить ее. На секунду Кристиан пришла в голову мысль о наркоторговцах – иные студенты считали допустимым прием «допинга» во время особо тяжелых экзаменов – но Алексис бы сразу выявил подобное.

Мадам Кросгроув робко постучала по косяку двери, дер-

жа в руках чайник. Кристиан повернулась к ней.

– Вы можете сказать точное время ее исчезновения?

– Я... как-то не обратила внимания. Думала, что она пошла за продуктами или что-то в этом роде. Это было вечером, позавчера. Я легла спать, и только утром поняла, что она не вернулась.

– Вот как. Спасибо за содействие. Надеюсь, вы не против, если мы еще чуть-чуть задержимся.

– Да, конечно. Вы будете чай?

– Нет, спасибо.

Краем глаза она уловила разочарованный взгляд Фледеля. Мадам Кросгроув закрыла дверь, возвращаясь на кухню.

– Я бы не отказался от чая.

– А я бы не отказалась от того, чтобы это дело не становилось все запутаннее с каждым днем. Она пропала вечером, а была убита только на следующее утро. Где-то же она была все это время.

– Она непохожа на ярую тусовщицу. Не из тех, кто проводит ночи вне домашней постели.

– Согласна. И еще кое-что...

Сержант посмотрел на нее, ожидая, пока она продолжит.

– Здесь нет ее личных документов. Ни паспорта, ни студенческого билета, ни даже телефона, где можно посмотреть контакты. Их не было обнаружено и у трупа.

– Возможно, она носила все в сумочке... Которой на месте преступления не было.

– Свяжитесь с Нейтом, пусть запросит данные со всех ближайших видеокамер. По словам мадам Кросгроув, из квартиры она вышла сама – возможно, мы сможем ее отследить. Фледель кивнул, доставая телефон.

Кристиан не сильно хотелось злоупотреблять гостеприимством мадам Кросгроув, а потому Фледель предложил описать результаты осмотра в ближайшей забегаловке. Когда они сели у окна в одной из перевозных трейлеров-кафе, сержант сразу же начал изучать меню.

– Осмотр, – Кристиан постучала указательным пальцем по бумагам, но Фледель лишь отмахнулся, сверкая белозубой улыбкой.

– Успеется. Хотите что-нибудь? Слышал, у этой сети кафе классные блинчики. Я, наверное, возьму парочку с мясом.

Кристиан покачала головой, вытащив ручку.

– Ну же, капитан. Гляньте, вдруг вам что-то приглянется.

– Я... буду то же самое, что и вы.

– Неужели вам ничего не нравится?

Кристиан вздохнула. Личные предпочтения всегда были тяжелой темой.

– Мне просто все равно.

Фледель посмотрел на нее пару секунд, а затем подпер щеку рукой.

– Тяжелый денек, верно, капитан?

Она просто кивнула, смотря на догорававшее солнце. Теплые лучи мягко играли с едва развевающимися от ветра во-

лосами сержанта.

– Вы не даете себе права на ошибку, – произнес он внезапно.

– Как и все мы.

– Каждый из нашего отряда имеет право на маленький недостаток. Майкл не отрывается от телефона, Нейт регулярно обедает за рабочим столом, а я... Ну, допустим, иногда я опаздываю.

– Да неужели.

– Я просто хотел сказать, что не стоит так переусердствовать. Вы должны беречь себя.

– В вашем списке нет Бретта.

Он засмеялся.

– Признаю, я не нашел никаких недостатков у Бретта. Но у Бретта совсем иная ситуация. Каждый день он приходит домой, его встречает любящая семья...

Кристиан словно перерезали кислород. Когда она осознала, к чему клонит Фледель, в горле встал тугой ком, и она почувствовала, что задыхается. Целая буря эмоций захлестнула ее – безумный коктейль из непонимания, ярости и обиды. Сержант мгновенно замолк, увидев ее лицо, и рефлексивно отодвинулся назад, но в тот момент, когда она смогла выдавить из себя хотя бы звук, резко зазвонил телефон.

– Капитан Тайлер слушает. Да, Нейт?

Хриплый голос, который она едва смогла разобрать, оказался ее собственным. Она уткнулась взглядом в меню, не

смотря сержанту в глаза, и сосредоточилась на голосе в телефоне.

– Я просмотрел записи видеокамер. Одна из них выходила как раз на нужный подъезд. Качество ни к черту, но я практически уверен, что это она – одежда вроде совпадает, волосы темные, но есть с собой красная сумка. Она шла по направлению к главной дороге, когда ее остановила какая-то женщина. Судя по реакции погибшей, она не собиралась ни с кем встречаться – не сразу поняла, что ее окликнули. Потом они поговорили буквально пару минут, а затем пошли на задворки, где камер уже не было. Я просмотрел все соседние камеры, выходящие на те переулки, но нигде ничего подозрительного. Похоже, женщина намеренно вывела ее так, чтобы их было невозможно отследить.

– Неплохо спланировано... – голос Кристиан все еще звучал глухо, и она прокашлялась. – Ладно, жди нас в участке. Я сейчас заеду, чтобы просмотреть эти записи, задержись буквально на полчаса.

– Без проблем.

Телефон пикнул, сообщая об окончании звонка.

– Капитан, я...

Кристиан уже покидала кафе-трейлер.

– Я не собираюсь заставлять Нейта ждать. Поехали.

Они приехали в участок под конец рабочего дня. Кристиан резко вышла из машины, не дав сержанту вставить и слова – сейчас меньше всего на свете она хотела слышать его го-

лос. Практически вбежала в здание, прикладывая пропуск, и уже намеревалась войти в кабинет, когда вдруг столкнулась с бледным как полотно Майклом.

– Капитан... Капитан, у нас ещё один труп!

– Я так понимаю, теперь вы собираетесь каждый вечер вызывать меня на внеурочную службу?

Послышался звук чиркнувшей зажигалки, и на мгновение из темноты вырвалось зловеще подсвеченное лицо Аднета. Он был единственным, кого капитан взяла с собой – она не имела права осматривать место преступления без судмедэксперта, а заставлять кого-то еще оставаться на работе дольше положенного ей не хотелось.

Этот переулок не особо отличался от предыдущего – забетонированные стены, немногочисленный район, тупик с парой мусорных баков в конце. Фотографируя место преступления, она отметила пожарную лестницу, которую вполне могли использовать, чтобы избежать камер. Тело вновь обнаружил совершенно случайный прохожий, который был не в состоянии ничего сообщить. И что хуже всего...

Посреди мусорных мешков лежала молодая темноволосая девушка с простреленной грудью.

– Не думаю, что вы из тех, кто откажется смотреть правде в глаза. Это уж слишком напоминает предыдущее убийство, капитан.

– Еще рано говорить об этом. Давайте осмотрим тело.

Быстрая экспертиза Аднета показала, что девушка погибла около двенадцати часов назад, скорее всего – от огнестрельного ранения в грудь. Но в этот раз он отметил еще одну деталь.

– На руках и ногах обнаружены следы, напоминающие ожоги от веревки. Около рта видны гематомы, так что, возможно, использовался кляп.

Удостоверений личности также обнаружено не было. Аднет помог капитану собрать все необходимые образцы с места преступления, и они вызвали машину, чтобы отправить тело в морг. Сегодня дождя не было, и Кристиан отчаянно желала, чтобы экспертиза что-нибудь обнаружила.

– Думаю, дальше вы справитесь без меня. Я иду домой и вам советую.

– Я вернусь в участок. Нужно заполнить все отчеты.

– Ваше дело.

Его лицо выражало полное безразличие, и, как ни странно, Кристиан почувствовала облегчение. Аднет никогда не лез в ее жизнь, а она никогда не лезла в жизнь Аднета – и, как бы нелепо это ни звучало, из-за этого капитан ощущала какое-то внутреннее родство с ним. Некую благодарность за то, что он не заходит на территорию, которую она хочет оградить от посторонних.

Она дождалась машины, приехавшей за трупом, и поехала в полицейский участок. Внутри царил темнота, и когда Кристиан вошла и щелкнула выключателем, ей показалось,

что она вторглась в святилище. Капитан была здесь совсем одна – въезд в морг был с обратной стороны здания, и шум носилок, укатываемых вниз, уже давно затих вдали.

Она зашла в свой кабинет, положила бумаги на стол; тяжело вздохнула, села и откинулась назад, закрыв глаза. Ей не впервой было оставаться допоздна – иногда требовались полная тишина и спокойствие, чтобы собраться с мыслями.

Кристиан открыла новое дело и начала методично писать отчет. Перечисление всех деталей убийства и рассортировка улик помогали с другой стороны взглянуть на преступление; но, честно говоря, сейчас она лишь бездумно заполняла бумаги.

В сердце было пусто, как будто из него выгребли разом все эмоции. Кристиан знала, почему не идет домой, но не собиралась признаваться себе в этом; часы текли, пока она размеренно занималась бесконечной канцелярской волокитой.

Внезапно тишину разорвал стук в дверь; капитан резко подняла голову, не ожидая гостей.

– Мэм? Я увидел свет в вашем окне и решил прийти, мэм.

Голос звучал приглушенно, словно его обладатель до сих пор не был уверен, стоило ли ему приходить.

– Алексис? Почему ты до сих пор тут?

– Я услышал от офицера Куинси о новом трупе и решил дожждаться, когда его привезут в морг, чтобы как можно быстрее провести исследование. Я как раз закончил и собирался идти домой, когда увидел, что вы еще не ушли.

Кристиан тяжело вздохнула. Она хотела прочитать ему лекцию о том, что нельзя постоянно задерживаться на работе, но сейчас была не в том положении, чтобы говорить нечто подобное.

– Заходи.

Он робко протиснулся в дверь, прижимая к себе кипы бумаг.

– Боюсь, мы имеем дело с серийным убийцей... – он неуверенно положил результаты исследования на стол. – Транквилизаторы, найденные в крови жертвы, полностью идентичны тем, что я нашел сегодня утром.

– Эта девушка тоже была под транквилизаторами?

– Да, но их недостаточно для того, чтобы вызвать у нее полностью бессознательное состояние. Я обнаружил следы от веревок, свидетельствующие о том, что погибшую связали. Более того, судя по отсутствию трупных пятен на запястьях, можно предположить, что смерть наступила, пока она была еще связана – кровь не успела прильнуть к рукам, чтобы капилляры переполнились. Огнестрельное ранение – в этот раз одно – сразу привело к смерти. Я отослал пули на экспертизу, но и сейчас практически уверен, что оружие использовалось то же самое. Сопутствующие выстрелу компоненты также обнаружены и на привезенных вами образцах, так что место обнаружения тела и место преступления совпадают. Но, к сожалению, никаких других следов я не нашел.

– А расстояние выстрела?

– В упор.

Взгляд Кристиан потяжелел.

– Что-нибудь еще?

– Ну... – Алексис замешкался, теребя руки. – Они обе были с темными волосами, мэм.

– Вот как.

– Я просто хотел сказать, что вам стоит быть осторожнее, учитывая...

Кристиан потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он хочет сказать.

– Ты думаешь, это может как-то коснуться меня?

– Я... Простите, мэм. Просто мало ли, как он выбирает своих жертв.

– Я гораздо старше них. Пока что выбор убийцы пал на двух молодых девушек, так что...

– Я все равно беспокоюсь за вас.

– А я беспокоюсь за тебя, Алексис. Ты всегда засиживаешься допоздна, и это плохо сказывается на твоём здоровье. К тому же, тебе придется возвращаться домой ночью. Ты же знаешь, что я не хочу, чтобы с моими подчиненными что-то случилось.

– Но вы тоже сейчас здесь.

Она вздохнула, поднимаясь со стула.

– В таком случае, нам обоим пора уйти отсюда.

Она медленно раскачивалась на качелях, глядя на пустую

детскую площадку. Проводив Алексиса, Кристиан так и не смогла заставить себя пойти домой, и теперь бездумно рассматривала разноцветные башенки. Светила луна, и обычно оживленные песочницы и горки сейчас казались неестественно заброшенными.

Она никогда не пришла бы сюда днем. Только сейчас, в эти сюрреалистичные мгновения, Кристиан могла прочувствовать пустоту этого места, так резонирующую с ее собственной. Казалось, будто все дети города, привыкшие играть тут, внезапно исчезли, и капитан смотрела вперед, медленно смиряясь с мыслью о том, что ей некого терять.

У нее никогда не было детей. Они с мужем просто не успели: в один из ненастных дней он не вернулся домой, и по прошествии полугода пропавшего без вести объявили мертвым. Кристиан осталась вдовой; она была тогда еще совсем молодой, прошла всего пара лет с начала их брака.

Кристиан вновь вспомнила сегодняшний разговор с Фледелем. Было очевидно, к чему он клонил – по этой же причине она сидела здесь, не в состоянии пойти домой. Никто не ждал ее там. Белые стены и абсолютная тишина – единственное, что встречало ее каждый раз, когда она возвращалась с работы. Ни радостных возгласов, ни объятий...

Ее душили злость и обида. Сержант посмел влезть не в свое дело, но хуже всего было то, что она ничего не могла противопоставить его словам. Ей казалось, что она прекрасно справляется, но сейчас она сидит на качелях посреди но-

чи, и ее плечи опущены от отчаяния.

На мгновение ей захотелось прикоснуться к кому-то столь сильно, что она была готова найти любого, кто согласится разделить с ней это одиночество, но осознав, о чем думает, резко помотала головой. Отвратительнейшая мысль. Несмотря на это, Кристиан продолжала сидеть, размышляя о чужом тепле – хотя бы о крепких объятиях, которых не ощущала уже долгие годы. Но она знала, что просто не сможет подпустить к себе кого-то настолько близко.

Кристиан отталкивала всех, кто мог бы помочь ей.

Она встала с качелей, чтобы вернуться в свою пустую квартиру.

Мисс Роквелл, как представилась сидящая в кабинете девушка, машинально потянула шейный платок, словно пытаясь избавиться от удавки. Ее взгляд неуверенно перебегал с одного предмета на другой, словно она умышленно старалась не встречаться глазами с капитаном.

– Так вы утверждаете, что ваша сестра пропала более четырех дней назад.

– Да.

Она вновь потянула за платок, и ткань впилась в бледную кожу. Взгляд забежал сильнее.

– Вам стоило обратиться в полицию раньше.

– Я... Я слышала, должно пройти трое суток...

– Это не более чем распространенное заблуждение.

Кристиан твердо смотрела вперед, размеренно постукивая ручкой по столу. Удивительно, как ей удастся быть такой собранной, учитывая то, сколько таблеток пришлось выпить сегодня ночью. Часть из них от головной боли, часть – седативные, от которых она обычно чувствовала себя утром, словно разваренная лапша. Несмотря на то, что она вернулась домой лишь под утро, она все равно приняла их – находиться в сознании было куда хуже. И теперь, спустя три-четыре часа, она сидит в своем кабинете с максимальным количеством действующего вещества в крови, и вся ее собранность держится исключительно на ежесекундной концентрации.

Капитан моргнула глазами, осознав, что смотрела в одну точку последние несколько секунд.

Мисс Роквелл пришла в полицию с заявлением о пропаже сестры – брюнетки 25 лет от роду. По крайней мере, им не пришлось вновь обзванивать все учреждения, где хоть что-то могли знать о погибшей, и поднимать панику в городе уже вторым за неделю трупом. Результаты баллистической экспертизы уже подтвердили, что обеих девушек застрелили из одного и того же оружия, и Кристиан негодовала, что в полицию не обратились еще четыре дня назад – возможно, хотя бы одну из жертв можно было спасти.

И, судя по тому, как мисс Роквелл избегала взгляда капитана, она прекрасно знала, что должна была прийти раньше.

– Мы несколько... поссорились в тот день, – подала она

голос. – Я подумала, что она решила переночевать где-то еще.

– Вы живете одни?

– Да, только вдвоем с ней. Я просто... просто не думала, что это может быть серьезно!

– Увы, как часто бывает в такой ситуации. Нам нужно будет осмотреть ваш дом.

– Это как-то поможет ее найти?

Кристиан вздохнула. Рано или поздно ей придется сказать правду.

– Дело в том, что...

На мгновение она осеклась, и ее словно окунули с головой под воду – все вокруг стало мутным, и она поняла, что с трудом видит мисс Роквелл. Мотнула головой и открыла ящик, внезапно вспомнив о стандартном протоколе. Еще один способ оттянуть время.

Она вытащила четыре сгенерированные фотографии темноволосых девушек, две из которых являлись жертвами. Разложила на столе.

– Вы могли бы сказать, кто из них является вашей сестрой?

Мисс Роквелл долго разглядывала фотографии, задумавшись. А затем подняла взгляд.

– Тут нет моей сестры.

Составив подробный портрет пропавшей, Кристиан осто-

рожно вышла из кабинета, подозревая к себе Бретта, и мельком глянула на приоткрытую дверь, где сидела мисс Роквелл. Если что и выдавало ее сходство с сестрой, так это темные волосы, и Бретт сразу же кивнул, понимая, о чем речь.

– Нам в любом случае придется осмотреть комнату пропавшей. Сопроводи мисс Роквелл до ее квартиры и постарайся объяснить, что сейчас ей лучше не покидать дом.

– Так точно.

Он подошел к сидящей в кабинете девушке, что-то тихо шепнув ей, и осторожно вывел из помещения. Капитан смотрела им вслед, и на секунду задумалась: почему она была столь уверена, что пропавшая без вести сестра мисс Роквелл находится у них в морге? Годы работы в полиции давно отучили ее хоть что-то говорить наверняка. Возможно, сказывалось отсутствие сна.

Кристиан оглянулась. Майкл уставился на что-то в телефоне, сосредоточенно нахмурившись, а лицо Нейта загораживал огромный монитор, из-за которого доносилось бесконечное шелканье по клавишам.

Она подошла и положила заявление перед ним.

– Сможешь просмотреть видеокamеры в восточном старом районе? Четыре дня назад эта девушка должна была выйти из 15 дома на Старой Лейневицкой, третий подъезд.

– Четыре дня? Если там сохранились записи...

Пальцы Нейта быстрее забегали по клавиатуре. Кристиан наклонилась к компьютеру, чтобы лучше разглядеть по-

дробности на мутной видеозаписи, и вспомнила, что так и не просмотрела запись, касающуюся первого убийства.

Забрав видеоматериал на время, пока Нейт занимается деталями нового исчезновения, капитан села за соседний компьютер. Как и говорил Сальваторе, погибшая вышла из дома, встретилась с неизвестной и после недолгого разговора ушла в переулки, после не появившись ни на одной камере.

Женщина... Кристиан попыталась приблизить изображение, но тщетно – лицо женщины, окликнувшей погибшую, было слишком замутнено. Либо она и есть убийца, которую они ищут, либо сообщница... Либо это и вовсе совпадение?

Тишину нарушил резкий звук телефона. Майкл тихо ругнулся – Кристиан готова была поспорить, что звонок мешал прохождению какого-либо особо сложного уровня в его игре – и поднял трубку.

Капитан почувствовала, что вся напряжена. В последнее время звонки в участок не приносили никаких хороших вестей. Однако Майкл продолжал кивать, не меняя выражения лица, и Кристиан постепенно расслабилась.

Младший офицер повесил трубку и повернулся к ней:

– Звонили из отдела баллистической экспертизы. Пистолет, используемый в обоих убийствах, не зарегистрирован ни у кого в городе. Скорее всего, его достали с черного рынка.

– Было бы наивным полагать, что этот вопрос разрешится легко.

Кристиан вновь повернулась к монитору, но вскоре, не

выдержав, добавила:

– Офицер Куинси. Мне кажется, вам стоило хотя бы сделать вид, что вы работаете. Изучите снимки с места преступления, распечатайте отчет баллистической экспертизы. Хотя что-нибудь.

Майкл посмотрел в сторону, неуверенно откладывая смартфон. Иногда Кристиан задавалась вопросом, что там было такого интересного, что он был не в состоянии оторваться от двигающихся по экрану картинок.

Кристиан вновь повернулась к монитору. Красной сумки, видневшейся на поясе, при трупе обнаружено не было, и капитан быстро отметила это в своем блокноте.

– Она вышла из дома и через некоторое время пропала с камер.

Капитану потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что эти слова адресованы ей.

– Прости, что, Нейт? – она подошла к нему, надеясь, что никто не заметит, как дрожат ее руки от недосыпа. Методичное щелканье по клавишам вызывало очередной приступ головной боли, до поры тихонько пульсировавшей в висках.

– Вот, – Нейт показал на одинокую фигуру, выходящую из подъезда. – Она вышла из дома в 20:36, прошла через пару улиц вот тут и вот тут, – он провел пальцем по карте, – а затем пропала.

– Больше ее нигде нет?

– Я посмотрел везде, где мог.

То же, что и с предыдущей жертвой. Значит...

– Капитан!

Сзади раздался взволнованный голос Майкла, и Кристиан резко обернулась.

– Капитан, я... Я...

Он растерянно взмахивал руками, словно не зная, что сказать, и пытался указать на свой монитор. Подойдя, Кристиан увидела одну из фотографий с места преступления, которую она вчера сделала.

Казалось, в ней не было ничего необычного. Но то, как Майкл судорожно пытался сказать что-то, не в состоянии успокоиться, говорило об обратном.

– Эта лестница! – он ткнул длинным пальцем в экран.

Да, точно, лестница, подумала Кристиан. Она тоже обратила на нее внимание вчера – раздумывала, что ее могли использовать для побега вне зоны действия камер. Но неужели столь незначительная деталь могла вызвать у офицера Куинси такую реакцию?

Сзади хлопнула дверь, и еще одна фигура вошла в помещение.

– Я что-то пропустил? – улыбка сержанта была как всегда очаровательна.

– Свою рабочую смену.

Голосом капитана можно было резать сталь. Она упрямо уставилась в монитор, не позволяя глазам невольно избегать сержанта – меньше всего на свете ей хотелось после вчераш-

него вызывать такое же впечатление, что и мисс Роквелл.

Сержант помрачнел, заметив ее реакцию, и тоже подошел к компьютеру Майкла. Тот обернулся на него, словно ища поддержки, и вновь ткнул пальцем в лестницу.

– Это же...

Взгляд Фледеля стал таким же растерянным, как и у Майкла. Кристиан не выдержала:

– Кто-нибудь может объяснить мне, что происходит?

– Эта лестница есть в игре, в которую постоянно играет Майкл, капитан.

– Что?

– И остальные детали рядом с этой лестницей совпадают. Я имею в виду, эти пристройки и расположение мусорных баков. И эта железная сетка тоже кажется очень знакомой...

– И это все?

Кристиан почувствовала, что медленно закипает. То ли сказался сильный недосып, то ли она все еще не могла позволить себе отпустить вчерашнюю ситуацию с сержантом, но...

– Нет, нет, вы не поняли! Эта игра – что-то вроде спринтового забега на время, верно, Майкл?

– Да, и...

– Вы серьезно на рабочем месте собираетесь посвящать меня в игру, из-за которой постоянно отвлекаетесь от рабочих обязанностей?

– Капитан, прошу, выслушайте! – голос Майкла звучал отчаянно. Кристиан замолчала. Все замолчали. Из-за от-

крытых окон проезжающие снаружи машины звучали столь оглушающе, словно мчались прямо через комнату.

Она задумалась о том, как выглядит сейчас. Дрожащие руки, огромные синяки под глазами, подпернутыми сеточкой капилляров от перенапряжения. Больше всего на свете ей хотелось просто лечь где-то и больше никогда не просыпаться.

Она встретила взглядом с сержантом и, не выдержав, все же отвела его.

– Так вот, насчет игры... – Майкл неуверенно подал голос. – Ее смысл – добежать из точки А в точку Б за минимальное количество времени. Карта не меняется, важен лишь рекорд во времени.

– И?..

– В игре я пробегал точно такую же лестницу. И, кроме того... Задним числом мне кажется, что место, где была обнаружена первая жертва, я тоже пробегал.

Кристиан замолчала, пытаясь переварить услышанное.

– То есть, ты предполагаешь, что эти убийства совершаются согласно маршруту твоей игры?

– Не то чтобы я прямо так и думаю... Но проверить же есть смысл, да?

– В таком случае... Майкл, Нейт – проверьте, действительно ли совпадает ландшафт в игре с реальными местами в городе, и если да, то займитесь построением маршрута на карте. Сержант – обзвоните все больницы, полицейские участки и выреззвители, чтобы узнать, не попадала ли к ним

девушка с характерными приметами, – она передала Фледелю бумаги. – Прошло уже четыре дня, но мы не должны терять надежды.

Ее подчиненные кивнули. Майкл мгновенно схватил телефон – впервые его увлечение могло помочь делу, а не наоборот. Нейт открыл карту и подключил к ней систему фотографий улиц, чтобы со всех сторон рассмотреть городской пейзаж.

Сама капитан с трудом верила в благополучный исход этого плана. Убийца, совершающий преступления в зависимости от маршрута в телефонной игре? Звучало как какая-то глупая шутка.

«Полицейский участок № 5, говорит сержант Крайше. Я хотел запросить данные о последних поступивших...»

Кристиан тяжело выдохнула, словно воздух вышел из проколотого мяча. Она чувствовала себя даже хуже, чем утром, и за что бы она ни бралась, сознание словно утопало в теплой вате.

«Полицейский участок № 5, это сержант Крайше. К вам не поступала...»

Кажется, она уронила ручку. По крайней мере, когда она тупо уставилась на свою руку, пишущей принадлежности там уже не было. Оставалось лишь надеяться, что никто не заметил.

«Полицейский участок № 5, говорит сержант Крайше. Я хотел бы увидеть списки последних...»

Она встала из-за стола, почувствовав, что не может больше сидеть. Надо выпить кофе – хотя бы тот дрянной, что продается в их автомате.

Деньги сыпались из рук, когда она пыталась сосчитать их и просунуть в монетоприемник. Дело было совсем плохо – она чувствовала, как напитанное снотворным тело отказывает, но именно сейчас она не могла отступить, зная, что еще одна девушка в опасности. Капитан потеряла виски, дожидаясь, пока автомат зальет в ее стаканчик коричневую бурду.

Тихо щелкнула дверь со стороны общего кабинета. Она повернула голову.

– Капитан... – голос Фледеля казался измученным и печальным, когда он сложил руки на груди, будто укоряя ее. – Неужели вы думаете, что это незаметно?

Кристиан вновь посмотрела на стаканчик.

– Вы слишком много себе позволяете, сержант Крайше. Возвращайтесь к работе.

Ее голос оказался не таким железным, как ей хотелось.

– Я просто беспокоюсь за вас. Как минимум за вашу работоспособность.

Капитан прислонила руку к стене и уткнулась в запястье лбом. Если в чем сержант и был прав, так в этом точно.

– Как вы думаете, эти убийства действительно движутся вслед за игрой? – она решила перевести тему, чувствуя практически физическое мучение от разговора.

– Я видел игру Майкла. Та лестница и правда выглядит

очень похоже. Как и первый переулок. Если им действительно удастся построить маршрут, нам стоит проверить его целиком.

– И попросить Нейта узнать все подробности о разработке игры, – добавила Кристиан. – Конечно, всегда есть вероятность, что это сделал безумный фанат, но исключать возможность того, что убийца сам создал это приложение, не стоит.

– Но зачем? Разве ему же не лучше, чтобы его жертв не находили?

– В учебниках по криминалистике часто такое пишут. Что действия убийцы – это крик о помощи. Что он оставляет за собой маленькие следы и послания, подсознательно надеясь, что его остановят.

– И при этом такие расчетливые действия, что мы не смогли отследить его по камерам в многолюдном городе?

– Да, с одной стороны его действия расчетливы, но с другой... Еще с самой первой жертвы мне казалось, что есть в этом всем что-то личное. Что-то, что он не в состоянии в себе контролировать.

– Вы пытаетесь рассуждать с точки зрения здорового человека. Но это убийца, капитан. Он застрелил как минимум двух женщин в грудь, не раздумывая. Такой человек априори не может быть нормальным.

Лицо Кристиан искажилось.

– Да. Возможно, вы правы. Надо спросить у Нейта, как

продвигается дело.

– Ваш кофе...

– Да, спасибо.

Она вернулась в кабинет, не оборачиваясь.

В последнее время каждый их разговор с сержантом проходил столь натянуто... Она практически чувствовала спиной его взгляд.

Сидя на заднем сиденье, капитан думала, как до этого могло дойти. Майкл с Нейтом успешно составили маршрут – абсолютно все локации в игре соответствовали реальным переулкам в городе. Сколько бы она ни отказывалась в это верить, она не могла проигнорировать подобное совпадение, и теперь их машина пересекала туманный, уставленный небоскребами ландшафт, словно прямая стрела. Их местом назначения был старый заброшенный завод, возвышающийся там, где восточный район соединялся с центральным – именно из его подвала начинался игровой забег.

Рядом с ней сидел Аднет – вечно хмурый, он смотрел вперед, не проронив ни слова с начала их поездки. Кристиан чувствовала легкий запах спиртного; впрочем, она давно знала, что уличать его в этом нет никакого смысла. До этого времени его «увлечение» никогда не мешало работе, и, как и со многими вещами в своей жизни, капитан просто смирилась с этим.

Нейт был единственным, кто остался в офисе – у специа-

листа по компьютерной поддержке сейчас было много работы – а Бретт все еще осматривал комнату потерпевшей. Майкл должен был провести их по всему маршруту по памяти, а Фледель вел машину, и Кристиан постоянно замечала его взгляд через лобовое зеркало.

Она прислонилась головой к холодному стеклу. Дождевые капли сбегали по обратной стороне окна, и без того однотонные улицы сливались в неразличимый поток.

– Один мой бывший сослуживец всегда говорил, что осенью в наших краях дождь идет всего два раза: с сентября по октябрь и с октября по ноябрь, – попытался разрядить обстановку сержант, но никто не засмеялся.

Они подъехали к высокому зданию с выбитыми стеклами. Территория была не огорожена, и повсюду валялся промышленный мусор – остатки деревянных панелей и обрезки труб, проржавевшие настолько, что их нельзя было сдать в пункт приема металлолома. Двери давно были снесены, и полицейские беспрепятственно зашли внутрь, наконец-то скрывшись от вездесущего дождя.

Огромное помещение простиралось далеко вперед, не разделенное ни единой перегородкой; пахло сыростью, и Кристиан сразу заметила длинные, похожие на призраков, подтеки на бетонных стенах. Наверное, крыша уже давно прохудилась. Капитан подняла взгляд и увидела решетчатые лестницы, уходящие высоко вверх.

Не было ни механизмов, ни инструментов – скорее все-

го, все хоть немного ценное уже давно растащили. Остались лишь никому не нужные ошметки, громоздкие части полуразобранных конвейеров, да покрывавшая все поверхности побелка со стен и пола, похожа на шелушащуюся кожу.

Неожиданно Кристиан почувствовала, что что-то не так, и обернулась.

Фледель стоял у входа, смотря вверх. На секунду капитан замерла, не в состоянии осознать, что вместо привычной улыбки его лицо не выражало абсолютно ничего. Глаза были пустыми; нельзя было точно сказать, смотрит он на что-то конкретное или просто в пространство.

Кристиан никогда не видела его таким – именно поэтому ее пробрал озноб. Вдруг показалось, что, если она ничего не скажет, он так навечно и останется здесь, освещаемый со спины серым уличным светом.

– Сержант?

Он перевел свои мертвые глаза на нее.

– Все в порядке, капитан.

Его голос звучал бесцветно. Он улыбнулся, но это не была его улыбка. Кристиан не выдержала и отвернулась.

Почему-то она знала, что не должна задавать вопросов. По крайней мере, чувствовала, что на его месте не хотела бы этого.

– Наша самая главная проблема состоит в том, что забег не всегда происходит по земле – прохождение игры часто включает в себя паркур и тому подобные элементы, – объ-

яснял Майкл. – Например, выбравшись из подвала, в игре нужно запрыгнуть на одну из лестниц и вылезти через окно, прежде чем продолжить маршрут.

– И положение лестниц так же совпадает? – капитан недовольно сложила руки на груди.

– Ну... Нам предстоит это выяснить.

Они отправились вперед по бесконечной пустоши здания. Фледель вскоре поравнялся с ними, но лицо его было напряженным.

Люк, ведущий в подвал, обнаружился в дальней части помещения. Замок, когда-то висевший на чугунных проушинах, был сбит, и Кристиан почувствовала, как вся напряглась. На нем не было пыли.

Казалось, остальные тоже заметили это – несколько секунд они просто стояли, не отрывая взгляда от замка. Тишину нарушил Аднет, привычно чиркнув зажигалкой.

– От того, что мы будем здесь стоять, ничего не изменится.

Он глубоко затянулся и выпустил тонкую струйку дыма, развеявшегося в холодном воздухе. Затем надел перчатки и потянул ручку люка на себя.

Снизу мгновенно пахнуло гнилью; Кристиан отшатнулась, закашлявшись, и взгляд ее помрачнел.

– А я уж надеялся, что сегодня мне дадут отдохнуть, – Аднет без единой эмоции на лице затушил сигарету о стену.

– Может, туда просто мусор сбрасывают? – с надеждой спросил Майкл.

– Ага, а я – незаконнорожденная принцесса. Спускаемся, нет смысла тут стоять.

Кристиан была с ним согласна – может, это и послужило причиной тому, что у нее не нашлось сил напомнить, кто здесь капитан. А может, то, что сил не было вообще ни на что. Она толком и не знала, как стоит на ногах – каждый раз, когда ей казалось, что все ресурсы организма уже исчерпались, капитан брала себя в руки и делала следующий шаг. Но проблема заключалась в том, что сегодня ей предстояло сделать слишком, слишком много шагов.

Когда капитан спустилась вслед за Аднетом, отвратительная вонь обдала ее со всех сторон. Благодаря почти пятнадцати годам работы в полиции, она ни с чем не могла спутать этот запах, поэтому, когда свет фонаря развеял тьму, она не была ошарашена увиденным.

– Ставлю бутылку виски, что это та самая дамочка, которую нам сегодня поручили найти, – судмедэксперт присел рядом с лежащим в неестественной позе телом. – Судя по зеленым венам, она лежит здесь уже дня три-четыре. Алексис разберется точнее.

Кристиан услышала, как за ее спиной давится рвотой Майкл, и махнула рукой, подразумевая, что он может вернуться наверх. Вытащив фотоаппарат, она сделала снимки и начала спокойно ждать, пока Аднет закончит свою работу.

– Здесь довольно влажно, да, док? – спросил вдруг Фледель, осматриваясь.

– Да, но в то же время и холодно. Я сделаю необходимые замеры, и пусть малой с ними разбирается в своей лаборатории.

– Ты всегда стараешься скинуть свою работу на него.

– По крайней мере, его не заставляют куролесить по всему городу во внеурочное время, чтобы копаться в гнилых кишках.

Капитан не слушала их. Она повертела в руках камеру, задумавшись о том, что никак не выходило у нее из головы, и, наконец, подала голос:

– Она лежит практически под люком в подвал, да еще и в такой неестественной позе...

– Верно подмечено. У нее сломана рука, и, судя по положению, ее сюда просто-напросто скинули.

– Уже мертвой?

– А вот это вряд ли. Вокруг люка никаких следов крови, а здесь она повсюду. И, естественно, наша любимая дыра в груди, только с некоторой оговоркой.

– Оговоркой?

– Очень уж похоже, что выстрел был произведен с расстояния.

Кристиан замолчала, пока едва шевелившиеся в голове мысли пытались собраться в кучку.

– Возможно... Ее скинули и выстрелили, – пришел ей на помощь сержант.

– Именно. Думаю, Алексису стоит постараться выяснить,

был ли этот выстрел вообще смертельным. Запертая в подвале с дырой в груди, она могла умереть и от кровопотери. Хотя и не уверен, что эта информация нам хоть что-то даст.

– Не сходится... – пробормотала Кристиан. Увидев два устремленных на нее взгляда, она продолжила, – Что-то определенно не сходится. Основываясь на предыдущих жертвах, убийца всегда стрелял в упор, удобно это было или нет. Это было что-то вроде ритуала. Ему ничего не стоило спуститься, чтобы добить ее.

– Возможно, вы слишком зациклились на том, что это серия убийств, и ищите сходство везде, где возможно. До сегодняшнего дня у нас было всего два трупа, и расстояние выстрела могло быть не более чем совпадением, – Аднет встал, подразумевая, что его работа окончена.

– А я согласен с капитаном, – Фледель отошел вместе с судмедэкспертом, чтобы позволить Кристиан последний раз сфотографировать тело, – Этот парень ведет нас прямо по локациям мобильной игры, уж кому, как не ему, быть зацикленным на деталях.

Когда они поднялись наверх, все еще бледный Майкл бездумно смотрел в экран – возможно, повторял маршрут, по которому им предстояло пройти, а возможно, просто пытался успокоиться. Капитан на секунду подумала, что за последние три дня он мог уже привыкнуть к виду тел – по крайней мере, для нее самой все девушки уже слились в единое целое, вереницу жертв с пулями в груди. Но для Куинси, похо-

же, каждое последующее убийство было новым ударом.

Им пришлось дожидаться, пока тело заберут в участок, прежде чем продолжить путь. Кристиан решила провести это время, прислонившись к стене и закрыв глаза в попытке хоть немного отдохнуть, но лучше так и не стало.

Очнувшись, она осмотрелась и, не найдя знакомой фигуры, спросила у стоящего рядом Майкла:

– А где сержант?

– Он сказал, что подождет в машине.

Кристиан вновь вспомнила его поведение, когда они вошли на территорию завода, но до того, как эта мысль обрела четкую форму, Майкл вновь повернулся к ней.

– Я еще раз изучил маршрут убийств, пока вы... были внизу, – он отвел взгляд.

– В чем дело?

– Окна, лестницы, возможные проходы – абсолютно все совпадает. Мы действительно можем выбраться из этого завода так, чтобы попасть на крышу соседнего здания. Но...

– Но?

– В такую погоду мы физически не сможем этого сделать, капитан.

Кристиан замолчала. В наступившей тишине отчетливо был слышен льющий снаружи ливень.

– Но я нашел кое-что... – Майкл звучал несколько неуверенно, когда вновь включил экран телефона и показал карту города с наложенным маршрутом и местами обнаружения

трупов. При первом взгляде казалось, что точки расставлены на разном расстоянии друг от друга, хотя Кристиан сразу же уловила направление движения убийств – точно такое же, как и направление забега в игре.

– Отрезки между каждым местом преступления все разные, словно между ними нет четкой связи и убийства совершались в произвольно выбранном месте маршрута. Но человек, игравший в эту игру достаточно долго... – он покраснел, – может заметить, что это не так.

– В каком смысле?

– Помните, я говорил, что забег в основном проходит не по улицам? Это могут быть крыши, пожарные лестницы, жилые балконы...

Капитан нахмурилась, представив себе преступника, имеющего доступ к чьему-то балкону.

– На прохождение подобного рода препятствий тратится гораздо больше времени, чем на бег по улицам. И если посмотреть с точки зрения времени... – он высветил свои заметки на экране, – между каждым местом преступления в игровом времени проходит примерно три минуты.

– Но разве время не зависит от умений игрока?

– Зависит, но мне кажется, что время между точками будет возрастать или убывать примерно равномерно. Конечно, предположить с точностью до метра я не могу, но...

– Подожди, к чему ты клонишь?

Майкл вздохнул, отведя глаза.

– Капитан, вы же видите. Маршрут пройден лишь частично. Хотим мы этого или нет, но игра еще не закончилась. Я просто подумал... Вдруг благодаря тому, за что вы всегда меня ругали, мы сможем определить хотя бы какую-то предполагаемую область обнаружения тел, вместо того, чтобы бегать по крышам в дождь, рискуя сорваться.

– Тогда... где?

– Я подсчитал, что где-то в этом жилом районе... – он показал пальцем на карту, обводя небольшую область, – и... вероятнее, всего, около вот этого дома.

– А это? – капитан показала в самый конец маршрута, большое круглое здание.

– Это оперный театр, капитан. Игра заканчивается, когдаходишь в его двери. Он не рискнет убить кого-то прямо у входа в оперный театр.

Кристиан кивнула, изо всех сил надеясь, что Майкл прав.

Когда они вернулись в машину, Фледель приветствовал их кивком. Он уже гораздо больше походил на привычного себя, но Кристиан все же заметила едва различимую задумчивость в его взгляде.

– Вы задержались.

– Планы немного изменились. Есть основания полагать, что нам не придется проходить весь маршрут целиком, – Кристиан дала слово Майклу, и тот изложил свою теорию.

– Звучит правдоподобно, – согласился сержант, – По крайней мере, это сэкономит нам много времени и сил.

Они дождались, пока Аднет передаст вместе с телом все образцы, необходимые Алексису для работы, и двинулись через плачущий небом город.

Падающие на стекло капли двигались почти горизонтально. Кристиан больше не чувствовала на себе пристального взгляда сквозь зеркало, и сознание пребывало где-то далеко, пока глаза медленно следили за бесконечной гонкой водных струй.

Перед ее внутренним взором вновь предстали убитые девушки – уже три. По расчетам Майкла их должно было быть пять. Почему-то в голове Кристиан они вдруг стали не более чем цифрами – один, два, три, четыре, пять. Каждая гулко отдавалась в голове звуком выстрела.

Она ненавидела звуки выстрелов. Она ненавидела пистолеты. Огнестрельное оружие открывает путь к непоправимым последствиям. Разъяренный человек с голыми кулаками никогда не натворит столько же бед, сколько такой же, но с винтовкой в руках.

Больше всего на свете она хотела избавиться от отягощающего ее пояс казенного пистолета сорок пятого калибра, того самого, что выдали ей в первый день поступления на службу и который она носила с собой с того момента. Больше всего на свете она хотела выкинуть его в озеро, просто чтобы не прикасаться к нему никогда. Но кем она будет, если, защищая закон, она не сможет защитить даже саму себя? И отвратительная вещица продолжала висеть на ее поясе, за-

ставляя вспоминать слова сержанта.

«Вы пытаетесь рассуждать с точки зрения здорового человека. Но это убийца, капитан. Он застрелил как минимум двух женщин в грудь, не раздумывая. Такой человек априори не может быть нормальным».

Тот, кто приставил пистолет к чужой груди и, не раздумывая, выстрелил, априори не может быть...

Тормоза заверещали столь резко, что Кристиан распахнула глаза, но лишь для того, чтобы впечататься лбом в переднее сиденье. С трудом подняв голову, и так разрывающуюся от боли, она поняла, что остальные ее сослуживцы удивлены не меньше.

Их машина с визгом остановилась в паре сантиметров от газели, отгораживающей строительную зону по расширению дороги. До слуха капитана доносились не самые лестные крики водителя в их сторону, и ничего удивительного в этом не было: обернувшись, Кристиан поняла, что предупреждающие знаки остались уже давно позади.

– Фледель, мать твою, ты нас чуть не угробил! – Кристиан часто слышала раздражение в голосе Аднета, но сейчас он был поистине зол. – Если ты так торопишься в могилу, могу посоветовать мост в центре города, только сначала высадить меня отсюда!

Кристиан и саму пробрал озноб, когда она вспомнила, с какой скоростью они неслись по улицам. Если бы тормоза не сработали столь стремительно, из них уже можно было бы

жарить котлеты.

Не ответив на гневную тираду Аднета, Фледель молча передал передачу на задний ход. Кристиан хотела было сказать, что она сядет за руль, но осеклась, горько усмехнувшись. Сложно было судить, кто из них двоих быстрее врежется в первый же попавшийся столб. Но...

Фледель... Что же с тобой происходит?

Их машина остановилась в одном из спальных районов города. Аднет, уже немного поутихший после недавнего инцидента, осмотрел местность и мрачно ухмыльнулся:

– Ну, судя по нашим трем предыдущим дамочкам, искать нам придется в мусорных баках, да?

Кристиан огляделась. Район определенно был не из приятных – многочисленные переулки оканчивались глухими тупиками, а дома стояли так близко, что можно было перепрыгнуть из одного окна в другое. Пытающиеся защититься от подобного вторжения жители ставили на окна тяжелые решетки, и приветливости окружающему пространству это не прибавляло.

– Я... так не думаю, – подал голос Майкл. – В этом месте игра идет исключительно... поверху.

Капитан подняла взгляд. Каскад балконов, едва не соприкасающихся друг с другом, перекрывал небо сплошным лабиринтом. Изучая одну застекленную ложу за другой, она задумчиво проговорила:

– У нас нет никаких полномочий обыскивать чужие квартиры. У нас нет ордера на обыск, у нас нет никаких доказательств, кроме абсурдной идеи Майкла, что мы найдем тело именно здесь...

– Значит, найдем обходной путь.

Кристиан обернулась, услышав голос доселе молчавшего сержанта. Тот внимательно посмотрел на Майкла.

– Твоя игра же не проходила прямиком через квартиры, верно? Путь был продолжен через балконы, да и вряд ли кто-то из жильцов не кинулся бы звонить в полицию, обнаружив он у себя в квартире труп. Нам остается лишь найти смотровую точку, с которой будет видны все окна, и...

– Разве жители точно так же не сообщили бы в полицию, обнаружив они труп у себя на балконе? – Майкл растерянно помял запястья. – Это звучит бессмысленно...

– Но другого варианта у нас нет.

Капитан не могла не согласиться – у нее просто не было желания придумывать иной вариант. Поэтому она кивнула, добавив:

– Стоит поискать пожарные лестницы. Возможно, с крыши какого-либо из домов будет виден нужный балкон... Если тело на нем действительно существует.

Было принято решение разделить, и сейчас Кристиан, спрятавшись под черным зонтом, медленно шла по переулкам, стараясь отыскать лестницу наверх. Как капитан она выбрала самое высокое здание, которое могло обеспечить ей

лучший обзор; однако если ей не повезет с углом зрения, высота ее ни коим образом не спасет.

Лестница обнаружилась нескоро – капитану пришлось несколько раз обойти вокруг здания, чтобы наконец заметить спрятавшуюся за пристройкой железяку. Все еще шел дождь, и капли неприятно потекли по ее щекам, когда она закрыла зонт и повесила его на пояс. Пусть все высшие силы, если они есть, помогут ей забраться на самый верх, не сорвавшись на мокрой ржавчине.

Подъем оказался долгим и методичным; Кристиан часто останавливалась, словно замирая во времени, а затем снова лезла вверх. Сил не прибавлялось – впрочем, руки держали ее, хотела она этого или нет.

Добравшись до верха, она рухнула на крышу здания, не обращая внимания на скопившиеся на неровной поверхности лужи. Ей казалось, что она отключится прямо сейчас, уснет под этим холодным проливным дождем и уже никогда не проснется. Тело размякло, не поддаваясь контролю, и Кристиан молча поблагодарила вселенную за то, что никто из сослуживцев не видит ее такой.

В нагрудном кармане зашипела рация. Словно очнувшись ото сна, капитан с трудом потянулась к ней и нажала кнопку.
– Говорит сержант Крайше. Позицию занял.
– Принято.

Нет, она не имеет права. Расследование продолжается.
Она едва нашла в себе силы, чтобы подняться. Форма вся

пропиталась грязью и водой, но, к счастью, именно холод держал ее в сознании. С крыши было отлично видно все нижележащие балконы, однако беглый осмотр каждого из них не дал никаких результатов.

Что, впрочем, не казалось таким удивительным. Если преступник действительно решил оставить тело в таком людном месте, он должен был хоть как-то спрятать его. Любопытные соседи, вышедшие подышать свежим воздухом, могли увидеть то, что им не следовало.

Она вновь вытащила рацию из нагрудного кармана и включила связь:

– Майкл?

– Да, капитан?

– Твою игру в этом районе можно было пройти только одним способом?

– Нет, капитан...

Она тихо выругалась, понимая, что сузить круг поисков не удастся, когда рация вновь зашипела:

– Можете не выходить из себя так быстро, – низкий голос Аднета смешивался со звуком дождя и радиопомехами. – Прямо под вами лежит какой-то продолговатый мешок.

Кристиан не сразу поняла, что он имел в виду, и отрешенно посмотрела себе под ноги. Из рации раздался неприятный смех, похожий на воронье карканье, и по спине капитана пробежала дрожь от мысли о том, что он мог видеть ее пару минут назад.

Она осторожно подошла к краю крыши, стараясь контролировать каждый шаг. От земли ее отделяло около сорока метров, и ей не хотелось проверять, что будет, если из-за воды ее берцы соскользнут хотя бы малость.

Парой этажей ниже действительно оказался не зарешеченный балкон, которым на вид не занимались уже несколько лет. Доски кое-где прогнили, и единственное, что лежало на нем – крупный мешок с картошкой. *Вероятно*, с картошкой.

Она вытащила телефон и спешно набрала номер Сальваторе. Он ответил незамедлительно.

– Капитан?

– Нейт, я сейчас отправлю тебе свое местоположение. Пробей эту многоэтажку, и узнай, кому принадлежит квартира на восьмом этаже с окнами, выходящими на восток.

– Будет сделано.

Быстро убрав телефон в карман, чтобы тот окончательно не сломался от сырости, Кристиан снова посмотрела на мешок. Его размер был подходящим, чтобы вместить человеческое тело, но это не было достаточным основанием для обыска. Они не имели права лезть в частную собственность только потому, что чья-то картошка показалась им особенно подозрительной.

– Говорит капитан Тайлер. Есть какие-нибудь продвижения в поисках?

Получив отрицательный ответ, Кристиан отошла от края крыши, осматриваясь. Ее взгляд обратился назад, в проти-

воположную от спального района сторону. Шумные машины на полной скорости пролетали по широкополосному шоссе, огибая искусно украшенное здание, словно вырванное из другой эпохи.

Оперный театр.

Кристиан медленно поднесла рацию к губам.

– Майкл?.. А где, предположительно, должно быть пятое тело?

– Ну, эм... Паркур через балконы всегда занимал очень много времени, поэтому последние два тела должны быть довольно близко, так что, мне кажется, что...

Он замолк.

– Что?..

– Там, где вы стоите.

Уже через пару часов они сидели в заброшенной квартире на восьмом этаже. Нейту удалось выяснить, что никто не жил здесь уже порядка пяти лет – и, просочись в город слухи о трупе, рядом с которым сейчас крутились фотографирующий Майкл и проводящий стандартный осмотр Аднет, необитаемой эта квартира останется еще надолго.

Девушка лет двадцати пяти, темные волосы, огнестрельное ранение в грудь – события последних дней сливались в одно дежавю. Но что беспокоило Кристиан больше, так это то, что пятого трупа на крыше здания обнаружено не было.

Она никак не могла уцепиться за мысль, крутящуюся у

нее в мозгу. Словно она уже разгадала загадку, но сама не в силах этого осознать – то ли от усталости, то ли от нервного перенапряжения.

К ней подсел Фледель – он только что выпроводил слесарей, вызванных для того, чтобы взломать дверь квартиры, и сейчас обеспокоенно смотрел на капитана.

– Сказать по правде, если утром вы выглядели неважно, то сейчас уже...

– У меня такое ощущение, будто я уже знаю все, что нам нужно, чтобы поймать убийцу, – пробормотала она.

– Что, капитан?

– Прошу... дайте мне немного времени. Мне нужно лишь подумать. Понять, в чем дело.

Начало маршрута, заброшенный завод, тело, что они нашли сегодня. Дата смерти – три или четыре дня назад, полной экспертизы они еще не успели получить.

Позавчера они обнаружили девушку, жившую у мадам Кросгроув. По результатам экспертизы, она умерла тем же утром.

Весь следующий день они занимались расследованием, пока не получили сообщение о трупe около пожарной лестницы, наведшей их на подозрение о связи игры с реальностью. Был уже вечер, а девушка была мертва около двенадцати часов – значит, и она умерла утром, вчера.

И сейчас они сидят рядом с еще одной девушкой, убитой утром, если судить по предварительной оценке их мрачного

судмедэксперта.

Раз, два, три, четыре...

Неужели...

Нет, нелогично. Или же слишком логично. Убийца не может вести их напрямую к себе. Это какой-то отвлекающий трюк.

– О чем-то задумались, моя дорогая леди капитан? – язвительно спросил Аднет, подходя к Кристиан. – Нам пора расходится, так что, если вы хотите посидеть здесь, попрошу не задерживать нас и сделать это в одиночестве.

– Советую вам сменить тон, – Кристиан встала, едва сохладив с головокружением. Балкон был слишком близко и, возможно, от того голова шалила все сильнее. Аднет облокотился на шаткие поручни, словно возможность падения в бездну интересовала его не больше, чем ветер, мешающий закурить.

– Мы уже уходим? – Майкл посмотрел на тело.

– Да, как только дождемся коронеров.

Фледель задумчиво посмотрел на капитана и наконец подал голос.

– Мне казалось, у вас есть теория.

– Я... еще не до конца сформулировала ее в голове.

Спустившись вниз, все словно по команде остановились, глядя под ноги. Четвертая убитая девушка, а они ничего не могут сделать. Бретт отправился прогревать машину, а Аднет медленно побрел прочь – но Кристиан слишком сосре-

доточилась на своих мыслях, чтобы заметить это.

– Пятого тела еще не существует.

Она не сразу поняла, что это был ее голос. Тихо разговаривающие впереди Майкл с Фледелем обернулись.

– Капитан?

– Его не существует. Следующая девушка должна будет убита на той крыше завтра утром. Она еще жива!

– Почему вы дума...

– Каждое убийство с начала маршрута и до его конца происходило ежедневно утром. Девушка в подвале – я понимаю, что без экспертизы Алексиса мы не можем сказать точно, но в теории это возможно – лежит там уже три дня, потом мы находили девушек позавчера, вчера и, соответственно, сегодня. В том месте, где мы должны были обнаружить пятый труп, ничего нет, потому что пятый день от начала убийств еще не наступил!

Кристиан поняла, что едва ли справляется с эмоциями – голос срывался, и руки дрожали столь сильно, что дай ей в руки стакан, и осколки бы с грохотом разлетелись по полу.

– А что, если это лишь догадки? – неуверенно подал голос Майкл.

– Догадки или нет, но это, возможно, наш шанс спасти одну из жертв, – Кристиан крепко сжала переносицу, чувствуя, как мушки начинают кружить перед глазами, словно изображение в старом сломанном телевизоре. – Мы устроим преступнику засаду. Нам нужно выяснить все важные стра-

тегические точки в этом районе. Майкл, передай мне всю информацию об этом районе и попроси Нейта составить 3D карту этого здания и всех близлежащих. Сержант, свяжитесь с Бреттом и посвятите его в курс дела, а после заручитесь поддержкой соседних отрядов. Позвоните Аднету, чтобы он вернулся в участок и начал экспертизу вместе с Алексисом – в конце концов, сегодня мы нашли уже двух девушек, и работы теперь вдвое больше, чем обычно. Я же...

Возможно, слишком сильное эмоциональное потрясение заставило ее забыть о контроле над своим телом, а возможно, сколько ни старайся быть сильным, в конце концов ты проходишь точку невозврата. Она не успела заметить ни резкой слабости, ни помутнения в глазах – лишь стремительно пролетающее перед глазами небо, удар головой о землю и темноту.

Четыре женских силуэта окружили ее, и тени скрывали их лица. Черные, спрятанные в тьме сознания, они казались одинаковыми, и лишь одна деталь на их телах была отчетлива – разодравший грудь выстрел. Кровь капала на пол с оглушающим звуком, и кольцо из силуэтов сжималось, погребая ее под собой.

Внезапно круг разомкнулся, разорвавшись пополам. Меж четырех фигур, стоявших по две стороны от нее, вышла пятая, неуклонно приближаясь. Кристиан отшатнулась, но сзади словно стояла невидимая стена, не позволяющая ей

двигаться. Фигура подходила все ближе и ближе, неотвратимо, вызывая чувство первобытного страха. Она остановилась прямо перед Кристиан, смотря ей в глаза. А затем медленно прикоснулась ладонью к ее груди.

Кристиан не почувствовала боли. Лишь мерзкое, липкое пятно, растекающееся по телу там, где грудь разорвал выстрел.

«Но ты ведь... Ты еще можешь дышать», – она потянулась рукой к пятой фигуре, пытаясь коснуться ее лица, но за секунду до прикосновения Кристиан почувствовала, как летит в пустоту.

Удар о мокрую землю, неприятный звук гнилых листьев. Она оборачивается вокруг, видя один и тот же пейзаж – ее кошмар как во сне, так и наяву. Из горла вырывается крик отчаяния, страха, нежелания снова видеть эти возвышающиеся над головой безучастные ветви деревьев, которым нет дела до того, кто увяз где-то в глубинах их теней.

Она бежит среди стволов, как тысячу раз до этого, выкрикивая имя.

Груз, лежащий на ее плечах, раздавливает изнутри, заставляя все естество кровоточить слезами.

Почему жизнь заставляет ее снова и снова проходить через одни и те же кошмары? Она давно захлебнулась в своей вине, и теперь мечтала лишь о том, чтобы хоть кто-нибудь в этом круговороте остался жив.

Очнувшись, она поняла, что лежит на чем-то мягком. Атмосфера казалась неуловимо знакомой, и даже темнота перед веками была успокаивающей. Кристиан не спешила открывать глаза; уставшее тело не желало откликаться ни на единую ее команду, хотя она чувствовала, что прошло уже достаточное время после того, как она потеряла сознание. Должно быть, обморок постепенно перешел в сон, и сейчас она хотела лишь еще нескольких минут покоя.

Ее сознание еще несколько раз уплывало и возвращалось обратно, и тело медленно восстанавливало силы. В какой-то момент она осознала, что просто лежит с закрытыми глазами, не думая ни о чем. Ночной кошмар отступил, разбившись о реальность.

До нее донеслось тихое позвякивание ложки о чашку, а после – аромат кофе. Скрипнул стул, и раздался едва слышимый вздох.

Кристиан кое-как разомкнула веки. Она лежала в общем кабинете полицейского участка, на диване для посетителей. За окнами было темно, и лишь слабый свет исходил откуда-то сзади, со стороны рабочих мест.

– Вы очнулись, капитан.

– Сколько времени? – только-только отступившее волнение накатило снова, заставив вспомнить последние события, и она попыталась резко сесть, заработав тем самым лишь поплывшие перед глазами пятна.

– Успокойтесь, капитан. Сейчас глубокая ночь. Я связался

с несколькими полицейскими отделениями, и мы уже разработали план, основываясь на данных Нейта и Майкла. Вам нужно отдохнуть перед операцией, а не волноваться.

– Отдохнуть... перед операцией?

– Лично я хотел бы, чтобы вы и вовсе взяли отгул и не участвовали во всем этом. Но я же знаю, что вы меня с потрохами съедите, если такое случится.

Кристиан откинулась на диван, закрыв глаза, и тихо пробормотала:

– И что же тогда здесь делаете вы, сержант Крайше?

Фледель помолчал немного, отхлебнув свой кофе.

– Вы упали в обморок, капитан.

– Это не причина...

– Аднет сказал, что ваш организм уже на пределе. Вколол что-то и сказал уложить вас спать. Сколько вы уже не спали, капитан?

– Не столько, чтобы это должно было волнова...

– Меня это будет волновать!

В голосе Фледеля внезапно прорезались стальные нотки.

– Что, если бы это случилось на крыше, или в момент стычки с особо опасным преступником? Вы что, не понимаете, что...

– Соблюдайте субординацию, сержант.

Взгляд Кристиан заставил его замолчать. Повисла тишина.

Тихо тикали часы возле настольной лампы, накрытой

сверху шарфом, поглощающим почти весь свет.

– Будете кофе?

– Нет.

И вновь тишина.

Кристиан вспомнила, каким подавленным был сержант сегодня утром, когда они приехали на заброшенный завод. Она никогда не знала его таким – заторможенным, отсутствующим. Впрочем, знала ли она его вообще? Или для нее сержант Крайше – это лишь пустой образ бесконечно оптимистичного мужчины, который она выстроила для себя, не желая смотреть глубже?

– Я не единственная, кто сегодня подверг нас опасности.

Она не хотела, чтобы это прозвучало так резко. Сержант отвел взгляд, помрачнев.

– Я не хочу об этом говорить.

– Об аварии или о том, что случилось на заводе?

– Ни о том, ни о другом.

Сказал как отрезал. Она знала, что не должна влезать в эту часть его жизни, но Фледель был ее подчиненным, и почему-то она чувствовала ответственность за то, что с ним происходит. Как минимум из-за того, что его состояние могло подставить их в любой момент.

«Как и мое», – мрачно завершила свои размышления капитан.

– Вам достаточно было оставить меня здесь.

Фледель долго смотрел в стену, словно не услышав ее за-

мечания. Затем он гулко поставил чашку на стол.

– Не хотелось, чтобы вы проснулись здесь одна.

«Какая вам разница?», – хотелось спросить ей, но она знала, что не хочет слышать ответ на этот вопрос. Не хочет вновь слышать о том, что ей некуда возвращаться и не с кем просыпаться. Он говорил вещи, которые не должен был говорить, не имел права говорить, и все, чего ей хотелось, так это чтобы он замолчал и не смел никогда более даже намекать на ее слабость.

– Расскажите мне о деталях операции.

– Мы окружим здание со всех сторон ровно в четыре часа утра и затаимся. Я уже отправил вам карту с расположением всех позиций – в том числе и вашей собственной. Разумеется, как капитан вы можете внести любые коррективы в наш план, но мне кажется, сейчас поздновато что-то менять.

Она посмотрела на часы. Было почти три часа ночи.

– Ребята из соседних отделов, скорее всего, уже выехали. Но вам я посоветовал бы хотя бы еще немного отдохнуть. В конце концов, так как район наш, нам ближе всего ехать, и у вас есть время...

– Мне не нужен отдых.

– Прошу, капитан, прекратите! – его голос стал почти молящим. – Вы никому не сделаете так лучше, ни себе, ни команде!

«Я знаю!» – закричала она про себя, но вслух вырвалось лишь:

– Не вам решать, что мне делать!

– Капитан... Мы не чужие друг другу люди. Мы вместе учились. Мы коллеги. Мы вполне могли бы стать дру...

– Если мы не чужие друг другу люди, почему вы отказываетесь говорить о причинах своего вчерашнего состояния?

Он замолчал.

– Я уезжаю на точку. Вы можете сидеть и отдыхать здесь столько, сколько вам потребуется, сержант.

Она ушла, не оборачиваясь, а он так ничего и не сказал.

Капитан приехала на место спустя пятнадцать минут: стрелки на часах едва-едва перевалили за три. Судя по присланному Фледелем плану, в операции участвовало не так много людей – должно быть, он боялся спугнуть убийцу. Подробно изучая карту, Кристиан невольно отметила, каким продуманным был план, словно его составлял опытный в этом деле человек.

В нужной им многоэтажке так и не был достроен грузовой лифт, и лишь фанерные полы в шахтовых нишах уберегали не совсем владеющих собой жителей от падения. Именно эти ниши, глубокие и затемненные, были выбраны как позиции для засады. Кроме того, были перекрыты все пожарные лестницы, а крышу держал под прицелом снайпер.

Капитан всей душой не хотела, чтобы в этой операции участвовал снайпер. Во-первых, это означало, что Фледель уже передал детали дела начальству, раз в нем участво-

вал специалист такой квалификации. Во-вторых, всегда существовала вероятность, что в процессе преступник будет смертельно ранен – а им для счастья не хватало только трупа при исполнении. Нужно было избежать жертв любой ценой. Только тогда преступник сможет рассказать свои истинные намерения.

Ее собственная позиция находилась на самом верхнем этаже, у выхода на крышу, и в некой мере ее это злило. Она знала, что сержант выбрал эту точку потому, что едва ли на ней могло произойти хоть что-то – либо преступника задержат еще на нижних этажах, либо он проберется на крышу не через внутренние лестницы, и тогда его возьмет снайпер.

Вдалеке переговаривались пара полицейских в гражданском – она знала их как членов одного из патрульных отрядов, тех самых, что часто просили помощи Фледеля в особо сложных ситуациях. Никого из своего отряда она пока не видела. Возможно, они уже разошлись по своим местам, а возможно, как и Фледель, еще даже не приехали.

– О, наша обморочная леди наконец пришла в себя, – раздался мрачный голос позади нее.

– Аднет? А что вы здесь делаете?

– Перекрытие доступа кислорода к головному мозгу во время обморока приводит к ухудшению умственных способностей, капитан. При операции подобных масштабов штатный врач обязан присутствовать на случай непредвиденных ранений.

– Значит, сержант Крайше вывел это дело на межрайонный уровень? – капитан пропустила мимо ушей едва ли завуалированное оскорбление.

– Да, однако не думаю, что нашему руководству выгодно привлекать к этому СМИ. Неизвестно, что навредит обществу сильнее – то, что молодые дамы не предупреждены об опасности, или то, что мы ввергнем в панику целый город, заявив о четырех убийствах менее чем за неделю.

Он затушил сигарету о стену, чтобы достать новую.

– К тому же, начальство явно рассчитывает, что мы возьмем его сегодня, и нам даже не придется отвечать на лишние вопросы журналистов.

– Самое главное сейчас – это спасти последнюю жертву.

– Если сможем. Вчера я помогал Алексису с аутопсией и отметил деталь, которой он почему-то не придавал значения. Возможно, именно потому, что она лежала прямо на поверхности.

– О чем вы?

– Транквилизатор. Это был *сильнодействующий* транквилизатор. Такой едва ли можно найти на рынке, равно как и модель пистолета, из которого был произведен выстрел. Мы имеем дело с человеком с явными связями в преступном сообществе – если и вовсе не с группировкой.

– Серийные убийцы, как правило, не работают в команде. А это налицо серийное убийство.

– Да, использовался один и тот же транквилизатор, одна

и та же модель оружия, девушки были убиты действительно утром каждого последующего дня, как вы и предполагали. Но разве не вы все время придирались к деталям вроде того, в упор ли был произведен выстрел?

– Хотите сказать, что это какая-то имитация серии убийств?

– Я предпочитаю вообще ничего не говорить.

Он вновь затянулся. Капитан с интересом посмотрела на него:

– Это уже вторая сигарета за наш небольшой разговор. Мне всегда было любопытно, как вы относитесь к своей привычке с врачебной точки зрения?

– С врачебной? – Аднет задумчиво посмотрел на нее, а после затянулся сильнее прежнего, медленно выпуская дым в холодный ночной воздух. – Я знаю, что это убивает. Так что исключительно положительно.

Кристиан замолчала.

– Медленное уничтожение собственного организма... Можно назвать это контролируемым самоубийством. До самого последнего момента ты уверен, что можешь соскользнуть с крючка. Разве мы не похожи в этом с вами, капитан? Я не стал говорить Фледелю, сколько снотворного обнаружил в вашей крови после того, как он вызвал меня среди ночи из-за вашего обморока.

– Это не более чем ошибка. Я не могла уснуть достаточно долго, поэтому не сильно отдавала себе отчет в том, сколько

таблеток нужно выпить.

– На вашем месте я бы не заставлял сержанта столь сильно переживать. Толку от него никакого, когда его волнует лишь то, когда вы очнетесь. Впрочем, когда я сказал, что вашей жизни ничто не угрожает, он довольно быстро пришел в себя и составил план. Хотя сдается мне, лишь для того, чтобы поскорее укатить с вами в участок.

– Подождите... Этот план составил Фледель?

– По большей части. В конце концов, только от него зависело, сколько людей мы сможем привлечь так, чтобы не возбуждать умы журналистов.

Капитан осторожно прокрутила в голове мысль о том, насколько грамотно был составлен этот план. У сержанта уже имелся опыт в составлении операций?

– Впрочем, хватит уже. Думаю, вам пора быть на позиции. А я останусь неподалеку на случай, если этот преступник все-таки умудрится подкинуть мне работенки.

Стоя в глубине шахтовой ниши, она просматривала на телефоне результаты всех четырех вскрытий. Многие факторы мешали установить точное время смерти, но в целом все сходилось в одном – жертвы погибли от семи до девяти утра. Хотя ждать оставалось еще несколько часов, Кристиан мысленно отблагодарила сержанта за то, что он решил начать операцию задолго до нужного времени. Если они затаятся с самой ночи, вероятность, что убийца почувствует неладное, прибыв сюда, станет минимальной.

Капитан внимательно осмотрела лестничную площадку. Ниша лифта находилась посередине между двумя крыльями здания, на каждом из которых умещалось две квартиры. Лестница на крышу, как и на этаж ниже, находилась прямо перед лифтом, что обеспечивало ей идеальный обзор. Чуть ниже, на межэтажном перекрытии, располагался люк мусоропровода – однако на нем висел тяжелый замок, не позволяющий открыть его и использовать по прямому назначению, и, убедившись в этом, Кристиан оставила его в покое.

Одно за другим беззвучно приходили уведомления о прибытии на позиции. Она находилась на десятом этаже здания, Майкл – на пятом, на первом – Бретт, трое патрульных взяли на себя пожарные лестницы и балконы, снайпер находился на соседнем здании и, наконец, Фледель взял на себя наблюдение за входом. Он отписался самым последним, и именно этот момент ознаменовал начало операции.

Она стояла, положив одну руку на кнопку включения радиации, а вторую – на пистолет. Минуты текли невыносимо долго, и Кристиан начала жалеть, что не согласилась на предложенный сержантом кофе. Стараясь не издавать ни звука, она глянула на наручные часы: 5:17. От всех остальных также не было вестей.

Даже отсюда был отчетливо слышен шум машин с соседней магистрали. Движение не прекращалось ни на секунду, и с каждой минутой лишь усиливалось – люди один за другим просыпались, чтобы успеть на работу.

Она услышала, как тихо щелкнула дверь одной из квартир, открываясь. Капитан напряглась от мысли, что им придется ловить убийцу на глазах у жителей дома – тогда скрыться от СМИ будет уже невозможно.

Некоторое время она не знала, затаиться глубже в шахте лифта, чтобы не привлекать внимания, или же выглянуть, чтобы как следует рассмотреть человека, вышедшего из квартиры. Впрочем, чтобы спуститься по лестнице, ему все равно придется пройти мимо нее...

Капитан застыла, поняв, насколько *тяжелыми* были шаги человека, направляющегося к ней.

Она рванула вперед, не задумавшись, закричав во все горло:

– Стоять, полиция!

Мужчина отреагировал мгновенно – в руке, *свободной от переваленной через плечо девушки*, мелькнуло оружие. Кристиан отшатнулась в сторону; оглушительный выстрел пробил стену за ее плечом. Она вновь кинулась вперед, судорожно нажимая кнопку на рации:

– Он здесь!

«Он побежит вниз. Он точно побежит вниз. К Майклу и Бретту. Он наверняка знает, что сверху его ждет снайпер».

Она вновь метнулась зигзагом, стараясь не дать ему возможности выстрелить, и попыталась перекрыть проход вниз. Но мужчина резко сменил направление, и Кристиан выдохнула, поняв, что он мчится вверх по лестнице.

– Стой!

«Стой, тебя могут *убить* там!»

Она крепче схватила пистолет, целясь ему в ногу – мужчина был уже почти на последних ступенях.

– Я буду стрелять!

Она не знала, зачем кричала это – это было одной из частей протокола, но сейчас этот протокол не давал ей ничего, кроме бездарно сгубленного времени. Мужчина пересек последнюю ступень, и Кристиан, стиснув зубы, коснулась спускового крючка...

И замерла. Замерла буквально на секунду, не в силах заставить себя сжать пальцы до конца. Замерла, и тишина, заполнившая воздух вместо выстрела, опалила уши.

Этой секунды хватило. Мужчина обернулся, и ужас раскрылся в зрачках Кристиан, когда она поняла, *что* летит на нее с лестницы.

В этот момент раздался выстрел. Ее выстрел.

Безвольное тело рухнуло на нее, погребая своим весом, и Кристиан упала с лестницы, чувствуя, как рубашка пропитывается свежей кровью. Боль от столкновения с полом пронзила ее до самых костей, но она оттолкнула тело от себя, пытаясь встать.

– Майкл! На десятый этаж, скорее! Тут девушка!

Она знала, что сейчас находится к нему ближе всех. Она хотела остаться, хотела посмотреть, все ли в порядке с жертвой, но знала, что он здесь, наверху, ближе, чем когда-либо.

Откуда-то сверху раздался выстрел и грохот металла. Снайпер? Нет, слишком близко. Кристиан встала на ноги и побежала наверх. Ступени пролетали одна за другой.

Крыша? Но почему она не слышала звука выстрела? Чердак!

Капитан быстро влезла наверх, врубая фонарь – переплетающиеся трубы мешали обзору, и она просто побежала вперед. Руки лежали на ненавистном пистолете – оружии, помешавшем схватить цель, когда она была так близко. Она бежала вперед, пока не обнаружила еще один открытый люк – в дальней части чердачного помещения.

Другая часть здания.

Кристиан уже поняла, что той минуты, что она потеряла, хватит для того, чтобы выскользнуть в другой части здания и вышел через неохраняемые входы. Но она продолжала бежать, на ходу отдав приказ осмотреть здание со всех сторон.

Почему никто не подумал о чердачном помещении?

Возможно, потому что сержант был уверен, что преступник не сможет даже добраться до десятого этажа, возможно, потому что у них было слишком мало людей, чтобы действительно оцепить здание целиком. Но теперь выстрелы слышали все жители дома, и ей придется писать множество оправдательных писем касательно провалившейся операции.

А еще...

Она посмотрела вниз, увидев расплзающееся пятно крови на форме. И, наконец осознав случившееся, бросилась на-

зад, в темноту чердака.

– Она... мертва, капитан.

Майкл отнял руку от пульса девушки, растерянно посмотрев на Кристиан. В его глазах читалось недоумение, непонимание, словно он не мог поверить, что их операция могла провалиться, тем более настолько кошмарно.

«И все... из-за меня».

Эта фраза беспрестанно крутилась у Кристиан в голове. Она заполонила все пространство, выдавив оставшиеся мысли, словно бетонный каток. Кровь на ее рубашке все еще не высохла, заставляя вновь и вновь проходить через разрывающие разум воспоминания.

– Что произошло, капитан?!

Фледель прорвался вперед, оттолкнув Бретта со стоящими неподалеку патрульными, и схватил Кристиан за плечо. Прикосновение ощущалось, словно через глухую стену.

– Он... Поджидал в одной из квартир на этом этаже. Сбросил на меня жертву, пытаясь остановить, и ушел через чердачные помещения.

Она слышала эхо собственных слов в голове, словно говорила по старому телефону. Голос был сухой и бесчувственный.

Взгляд Фледеля упал на ее окровавленную форму, но еще до того, как он успел открыть рот, Кристиан отрицательно помотала головой. Она не могла заставить себя говорить, не

могла признаться, сказать, что пуля, пронзившая тело девушки, была ее собственной; к счастью, ее молчаливого жеста хватило, чтобы сержант замолчал.

– Нужно осмотреть ту квартиру, – Бретт подал голос, подаваясь вперед. – Я останусь здесь, по возможности отвечая на вопросы жителей.

Капитан кивнула. Бретт всегда вызывался опрашивать свидетелей или успокаивать потерпевших – было в его голосе что-то, что располагало людей. Если кто-то и справится с этой работой, то только он.

Аднет уже распоряжался о перемещении тела в морг; встретившись взглядом с капитаном, он лишь сощурил глаза, но ничего не сказал. Кристиан знала, что все случившееся спишут на несчастный случай при исполнении; знала она также и то, что ее собственная совесть никогда не будет на это способна.

Квартира, из которой вышел мужчина, была небольшой. Майкл уже сбегал к машине, чтобы забрать инструменты для снятия отпечатков пальцев, и всюду был занят работой. Кристиан с Фледелем надели перчатки – от взгляда сержанта не смогло укрыться, как дрожат ее руки.

– Так это... был мужчина, да?

– Да.

– На камерах мы видели женщину.

– Аднет предполагал, что здесь работает целая группировка.

Капитан осмотрела прихожую – ничего не говорило о личности человека, живущего здесь. «Никакая квартира», как когда-то выразился Фледель – почему-то из-за событий последних дней эта фраза казалась совсем далекой.

– Капитан, идите сюда!

Кристиан зашла в одну из комнат, куда звал ее Майкл. Там обнаружилось несколько шприцев, лежащих на полу; также кое-где встречались грязные пятна, напоминавшие биологические жидкости.

– Возьми образцы и отправь их в лабораторию. Особое внимание удели этим шприцам.

– Так точно.

Она вновь осмотрела комнату. Мебели в ней почти не было, но на двери стоял замок, слишком новый для этого здания. Капитан продолжила осмотр.

В ванной не обнаружилось никаких гигиенических принадлежностей – точно так же на кухне не было найдено еды или столовых приборов. Было похоже, что эта квартира использовалась исключительно для временного пребывания, но Кристиан была уверена, что у них найдется достаточно материала, чтобы выследить преступника.

Она положила ладонь на ручку последней двери, намереваясь открыть ее, но что-то внутри нее вздрогнуло, заставив остановиться. Дверь не казалась ей опасной, нет, она была слегка приоткрыта, и капитан аккуратно изучила ее сквозь узкий просвет – никакой угрозы или возможной ловушки

там не было. Просто что-то внутри... удерживало ее от того, чтобы зайти в комнату.

— Что-то не так, капитан?

Сержант осторожно подошел сзади, заметив ее нерешительность.

— Нет, нет. Все... в порядке.

Она глубоко вдохнула, открывая дверь.

Свет в комнате был тусклым, единственным его источником было полузавешенное окно, у которого стоял стол. На первый взгляд он был пуст, однако Кристиан хватило нескольких секунд, чтобы понять, что это не так. Она подошла ближе.

На столе лежали паспорта. Пять уложенных ровным полукругом раскрытых паспортов, с фотографий которых взирало пять убитых девушек — пять темноволосых молодых особ ровно двадцати пяти лет от роду. Они смотрели на нее спокойными, ничего не выражающими взглядами, и Кристиан вдруг почувствовала, как мир медленно проворачивается вокруг своей оси, соединяя прошлое с настоящим. Прошрое, которое она так долго пыталась забыть.

Ровно в центре стола лежало два билета.

Кристиан подняла взгляд. Из окна отчетливо был виден оперный театр.

Пальцы застыли над клавиатурой, словно несмазанные детали выключенного механизма. Она отослала отчет уже дав-

но, методично отбивая ритм клавиш, перечисляющих сегодняшние события безэмоциональным путешествием от первого до последнего пункта.

Мыслей не было.

Не было ничего.

Капитан знала, что сегодня их расследование не продвигнется ни на йоту. Результаты исследований придут только завтра, а до тех пор ей придется отвечать перед руководством за излишне самонадеянный план.

Форма уже несколько часов как лежала в прачечной, но это не помогло смыть кровь с внутренней поверхности ее разума. Она до сих пор чувствовала липкое пятно в районе живота, и словно все ее естество сосредоточилось в этом ощущении.

Тихо скрипнула дверь, и ей показалось, будто Нейт пытается протиснуться в самый узкий проем двери, который только можно было создать. Первой в комнате очутилась его голова, и он на секунду задержал взгляд на пустых глазах капитана, прежде чем все-таки войти.

– Я узнал все, что мог, об этих билетах.

Он замолчал, будто пытаясь проверить, слышит ли она его. Кристиан перевела на него взгляд, и он едва слышно выдохнул, заметно успокоившись.

– Это самое дорогое оперное шоу, что вы могли представить. Знаменитейший певец, Шарлинд фон Рейнсфорд, наконец посетил наш город, и все билеты были выкуплены за-

долго до выступления. Та пара, что попала нам, зарегистрирована месяц назад – два места в самой шикарной ложе, ближе всего к сцене. Представление начнется завтра, в 19:00.

Кристиан вновь перевела взгляд на монитор, кивнув. Нейт постоял еще некоторое время, ожидая какой-нибудь реакции.

– Завтра шестой день, капитан, – осторожно начал он.

Она вновь кивнула.

– Мы не можем пробраться внутрь напрямую, так как все билеты уже выкуплены, но...

Она кивнула.

Нейт осекся, поняв, что она не слышит.

– В любом случае, вам решать, что делать, – он подошел, кладя два обрамленных золотом билета ей на стол. – Мы будем следовать вашим указаниям.

Кристиан кивнула. Сальваторе вышел из кабинета, устало поводя плечами.

Текли минуты. Она смотрела в центр экрана, словно надеялась найти там ответы на свои вопросы.

Противно зазвонил телефон; она вздрогнула, прежде чем поднять трубку.

С другой стороны провода звучал монотонный голос Моргана, ее непосредственного начальника. Он говорил что-то о том, что получил ее отчет, о том, что журналистам еще не удалось выяснить, что это была серия убийств...

– И сегодня ты не работаешь, Тайлер.

Она моргнула.

– Что?

– Сегодня утром и так много случилось. Проведи остаток дня дома. Это приказ. Если захочешь, можешь взять отгул и не появляться на работе еще пару дней.

– Но...

– Это не обсуждается.

Она замолчала. Морган говорил еще о чем-то около минуты, но вскоре в трубке зазвучали длинные гудки.

Кристиан не помнила, сколько еще просидела за столом. Наконец, она встала. Сняла пальто с вешалки, взяла зонт. Вышла из кабинета.

Подчиненные проводили ее взглядами. Никто не решился ничего сказать.

Оказавшись на улице, она подняла глаза на заволоченное облаками небо. Неожиданно пришло осознание, как давно она не видела этого дневного неба – в их дождливом городе ее смена начиналась до того, как солнце пробивалось сквозь монокромные тучи, а заканчивалась уже в густых сумерках.

Ее квартира была в доме неподалеку – она могла видеть его даже отсюда, однотипную многоэтажку, теряющуюся где-то в мутном тумане. Не больше сотни шагов, отделяющих ее от белых стен и пустой кровати.

Она повернула в противоположную сторону.

Кристиан знала, что не должна идти туда; это было неправильно по отношению к большой, счастливой семье, к кото-

рой она не имела никакого отношения. Но сейчас ей слишком сильно хотелось вернуться назад, в то время, когда все еще было хорошо.

Она миновала черту города; маленькие милые домики мелькали тут и там, разбросанные среди грунтовых дорожек и собственных садов – но сейчас даже распускающиеся все лето цветы были бережно укутаны целлофаном, что придавало им удрученный вид.

Она остановилась перед одним из домов, достаточно далеко, чтобы не вызвать ничьих подозрений. В окнах горел свет, и она слышала чей-то смех, кажущийся практически недосягаемым. Сад, раскинувшийся перед домом, похоже, совершенно не интересовал владельцев – на едва прикрытой газонном земле виднелись остатки того, что раньше было розами, гортензиями и хризантемами.

Кристиан медленно перевела взгляд на яблоню, стоящую в центре сада. Несчастное дерево надрывалось под весом собственных плодов, гнивших прямо на ветвях, и земля под ним едва была видна под падалицей.

Это была его любимая яблоня.

Она вспомнила время, когда начинался сбор урожая, и они вместе снимали налитые яблоки с ветвей, чтобы вечером испечь свежий пирог. Как она стояла у огромной кастрюли, помешивая компот, и как он обнимал ее сзади, вплетая в ее темные волосы белый цветок анемона. Как этот сад, заботливо возвращенный его умелыми руками, казался ей самым кра-

сивым местом на земле.

Время, когда в этом доме царило счастье. Нет, понимала она, горько качая головой, счастье до сих пор царит в этом доме, даже после того, как она продала его, не в силах смотреть на медленно умирающий сад. Счастья больше нет внутри нее.

Она уничтожила все, что могло напомнить ей о нем. И все же она стоит около этого дома, глядя на изможденную, изломанную собственным весом яблоню, и чувствует, будто ничем не отличается от нее. Словно конечности наливаются свинцом, и она не чувствует ничего, кроме бесконечной усталости.

Очередной выстрел прозвучал в ее жизни.

Девушка, которую она должна была спасти, была пронзена ее же пулей, пропитав капитана своей кровью. Кровью, которую никогда не получится отмыть. Очередная вина о человеке, который никогда не вернется домой.

Она не поймала убийцу. Она видела его, но уже сейчас понимала, что не может толком вспомнить его внешности — кажется, его лицо было скрыто тяжелым шарфом или же, наоборот, капюшоном. Она помнила высокую фигуру, осознавала, что он был достаточно силен, чтобы одной рукой нести человека, но не более. Более того, когда адреналин утра выветрился, капитан стала отчетливо понимать, что все это было лишь приманкой. Способом заставить ее найти ту комнату с билетами и заставить...

Вспоминать.

У нее не было никого, с кем она могла бы поделиться всей той болью, что она испытала, увидев разложенные полукругом паспорта убитых девушек. Не было также и никого, кто мог знать, как доставить ей столько страданий. Но одно она знала точно – это не имело никакого отношения ни к рядовым убийствам, ни даже к серийным. Она вдруг почувствовала себя марионеткой, крутящейся на веревочках на сцене красивого театра.

Она вытащила билеты, которые машинально положила себе в карман, встав из-за стола. Вырядится ли она в изящное платье, чтобы вновь выйти перед раскрывающимся занавесом, следуя четкому сценарию?

Неприятно треснула ветвь, отламываясь от умирающего дерева. Кристиан развернулась, не в силах смотреть на него более.

Дома она отрешенно посмотрела на пару пачек макарон и пельменей, купленных когда-то по акции. Не было больше ни пирогов, ни компотов с вареньем. Есть не хотелось.

На прикроватной тумбочке лежала открытая пачка сигарет. Кристиан уже не помнила, как давно менялось их количество. Она вытащила одну из них, закурив.

Свет монитора окрашивал его собранные в неровный хвост волосы в неестественный голубоватый цвет. Он сидел на полу, на рваном ковре с проплешинами, перед огромным

блоком, совершенно непохожим на современные плазменные экраны. Кто-то мог бы решить, что это была дань ретро эпохе, но истина заключалась в том, что у него просто не было ничего иного.

Сквозь ковровые плечи проглядывал уже давно сгнивший пол – три слоя линолеума в прожженных дырах не скрывали плесень, поселившуюся на влажных досках. Он слышал где-то далеко капанье воды – наверное, в котельной, находящейся за стеной, снова что-то прохудилось.

Живот сводило от недоедания – даже его состояние не могло заглушить мучительного голода, поглощавшего все сознание. Тяжелый просторный свитер не мог спрятать от посторонних глаз выпирающих ребер, а лопатки на спине уже давно превратились в крылья ангела.

Но сейчас ему было все равно. Пустой голубой экран компьютера отражался в его застывших глазах, и он полностью растворился в себе. Пробежавший по ноге таракан не был удостоен и секундой внимания.

Потом был пробел в памяти. Он очнулся, только когда почувствовал неприятный пинок под ребра, и обернулся. Сзади стояла женщина, не скрывавшая презрения во взгляде.

– Босс тобой доволен. Все прошло без сучка, без задоринки.

Она кинула на пол перед ним коробку с ампулами – такие же, но пустые, валялись по всей комнате, опасно сверкая обломанными краями.

Он плохо понимал, почему им довольны. Работа, которую он выполнял, казалась слишком скучной и легкой, а выяснять, куда нити ведут дальше, он просто не хотел. Сегодня был один из таких дней, когда он предпочел бы оплату едой, но он знал, что через пару часов она снова окажется снаружи, в одном из неоднократно заблеванных углов. Он уже давно перестал понимать, что с ним происходит.

– Ты бы сменил место жительства, что ли. Уверена, босс мог бы подыскать тебе... Ну, хотя бы комнату.

Она с отвращением осмотрелась. Ему не нужна была комната. Здесь, в подвале одного из старых домов, он без проблем смог подключиться к электросети, а большего ему и не нужно было.

– Завтра этот план наконец-то закончится. Завтра босс наконец-то успокоится, и мы... Ну, сможем вернуться к тому, что было.

Он неопределенно пожал плечами. Женщине явно было не по себе от того, что происходило с тех пор, когда босс вдруг заговорил об «особом плане», и им пришлось исполнять странные, почти ритуальные прихоти. Ему же было все равно. Для него ничего не изменилось – ни оплата, ни отношение к нему.

Он посмотрел на несколько ампул у своих ног. Сложно было сказать, от чего он сейчас зависел больше – от нескольких кубиков прозрачной жидкости или от мягкого голоса, который он иногда слышал сквозь телефонные помехи. Го-

лоса, говорящего, насколько ценными для команды были его способности.

Сколько лет он цепляется за призрачную возможность быть любимым?

– Боже, да у тебя тут просто невозможно находиться. Я пойду. В общем, молись, чтобы ничего не провалилось в последний момент. Тогда тебе больше не придется заниматься этой чушью, и мы вернемся к обычным делам.

Хлопнула дверь.

Живот заурчал сильнее прежнего, и свет от монитора начал резать глаза. В его руке вновь сверкнул шприц.

Да кто он такой, чтобы его молитвы интересовали Господа?

Никто.

Мягкие солнечные лучи проникли под завесу ее век. Кристиан перевернулась в кровати, пытаясь спрятаться от света.

Осознание пришло не сразу. Она впопыхах села, с удивлением увидев за окном чистое голубое небо. Облака рассеялись, уступив место редкому осеннему теплу.

Схватив телефон, она увидела мигающие цифры «12:51» и четыре пропущенных от Алексиса. Вчера она рухнула в кровать ранним вечером, отключив все уведомления, и теперь полуденное солнце, словно издеваясь, освещало ее и без того белоснежную квартиру.

Морган разрешил ей взять отгул на сегодня. Но...

Она набрала Алексиса.

– Мэм? Я не мог до вас дозвониться, мэм! Все хорошо?

– Да, все в порядке, Алексис, – она старалась не думать о том, что напугала мальчика своим послеполуденным сном. – Что случилось?

– Я исследовал тело последней жертвы, и... Ох, мэм, вы взяли отгул, да? Мне не отвлекать вас?

– Нет, я... Я скоро приду в участок. Так в чем дело?

– Это касается того... Ну... Причина смерти, мэм.

Кристиан почувствовала, как по кончикам пальцев пробежит холод. Горло вдруг как будто ободрало чем-то, и она не могла выговорить ни слова.

– Это... Не имеет к вам никакого отношения, мэм.

– Ч... Ч-что?

– Тот транквилизатор, мэм. Его содержание в крови превышает все допустимые значения в несколько раз. Она была уже мертва, когда вы выстрелили, мэм.

– Это... Сделала не я?

Слова вырвались изнутри, словно разламывая камень, образовавшийся в ее груди со вчерашнего дня.

Но мгновение облегчения сменилось волной накатившего осознания.

Кто бы это ни был... Почему он продолжает оставлять столь очевидные послания для нее? В ком хранится столько злобы и ненависти к ней, столько желания подвести к последней черте? И главное...

Откуда он знает, как заставить пробудиться самые ужасные из ее воспоминаний?

Она зажмурила глаза, прислоняясь к стене и медленно сползая на пол.

– Мэм? С вами все хорошо, мэм?

– Д-да. Да, Алексис. Я скоро приду.

Длинные гудки.

Она словно физически ощущала, как одну за другой отрезает ниточки кукловод, лишая ее возможности двигаться. Но до тех пор, как упадет последняя нить, она будет идти вперед, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

– Я проверил игру Майкла, но тщетно, – синяки под глазами Нейта сегодня обрели какой-то особенно глубокий оттенок. – Несмотря на всю ее простоту как приложения, к ней явно приложил руку профессионал. Невозможно отследить, кто именно ее создал и когда. Абсолютно все, что могло вести к разработчику, тщательно подчищено. Единственное, что я смог выяснить, так это то, что в рекомендациях эта игра появилась только на устройстве Майкла. Все остальные пользователи просто не могли ее обнаружить, и, следовательно, скачать.

– Они определенно нацелились на нас, – Майкл кивнул. – И чем больше мы узнаем, тем более продуманным оказывается весь этот план. Я отослал образцы из квартиры в лабораторию – все они содержали ДНК погибших девушек. По-

хоже, их похищали заранее, а потом они ждали до назначенного часа – и кое-кому пришлось провести в этом помещении более дня.

– Больше ничьих следов обнаружено не было?

– Никаких.

Капитан замолчала. Она не хуже других знала, что преступники нацелились на них, от первого до последнего шага. Но сколько она ни прокручивала в голове возможные развития событий, она все еще не могла понять, что они будут делать дальше.

– Они оставили эти билеты... – неуверенно начал Майкл.

– Я проверил их еще вчера, – сразу откликнулся Нейт. – Полностью подлинные.

– Значит, что-то должно произойти сегодня в опере.

Кристиан обернулась, чтобы встретиться взглядом с сержантом Крайше, небрежно вешающим пальто.

– Где Бретт?

– Отвечает на лишние вопросы. Вы же знаете, что я в этом не силен, капитан.

– Что бы это ни было, непохоже, что они закончили, – Нейт снова скрылся за монитором, доставая ланч. – Согласен с сержантом, билеты во всем этом спектакле играют далеко не последнюю роль.

– И ведь специально выбрали самое дорогое представление, – недовольно цокнул языком Куинси. – Без привлечения лишнего внимания мы туда никак пробраться не можем.

Разве что привести эти билеты как доказательство, и...

– Я не упоминала в отчете билеты. Мы разберемся с этим сами. Сейчас самое главное – действовать как можно тише.

– Разберемся сами? Собираетесь лично прийти туда, куда вас очевидно заманивает убийца? – вмешался Фледель, садясь на кресло.

– Если это предотвратит убийство шестой девушки – то да.

– Ну, раз билет у нас не один, вам нужно сопровождение. Сержант натянуто улыбнулся, и Кристиан невольно задержала на нем взгляд. С кем-то она должна была пойти, и, несмотря на разногласия последних дней, Фледель показался ей довольно надежным напарником. К тому же Нейт с Майклом сейчас слишком заняты попыткой отследить создателя игры, Бретт отвечает на вопросы журналистов, а у Алексиса с Аднетом в любое время хватало работы. Крайше действительно был единственным...

«Бездельником», – хмыкнула она про себя.

Что ж, возможно, у нее нет других вариантов. Она глубоко вдохнула, придав своему голосу максимально непринужденную интонацию.

– Хорошо, сержант. В таком случае, постарайтесь в этот раз не опоздать. Опера начинается в 19:00, но нам стоит быть там за полчаса, чтобы успеть осмотреть здание.

Глаза Фледеля удивленно расширились.

– Вы серьезно, капитан? Я имею в виду, это же самое до-

рогое представление этого года. Я уверен, вам и без меня есть с кем...

Она наградила его таким взглядом, что он мгновенно заткнулся.

Всегда с ним было так. Только что-то начинало налаживаться, как он умудрялся ляпнуть что-нибудь, из-за чего хотелось отвесить ему увесистую затрещину.

– Это операция, сержант. Отнеситесь к ней как подобает.

– Я... Да, капитан.

Его голос прозвучал непривычно серьезно. Кристиан на мгновение замерла, не уверенная, что поступает правильно.

– Я пойду, поищу информацию о предстоящем спектакле, – она не знала, почему вдруг почувствовала потребность покинуть комнату. На этот раз слова сержанта не только задела ее – они заставили вспомнить, как долго она не выбиралась куда-то, помимо работы. Вчерашний день, проведенный у совсем уже чужого дома, перенес ее в те времена, когда прогулки и развлечения были частью повседневной жизни, но после смерти мужа все это осталось в прошлом. И теперь, пусть и по работе, она идет в оперный театр...

С сержантом.

Возможно, правильным решением было отправиться туда в одиночестве.

Несколько щелчков по клавишам – и на экране ее компьютера высветилась информация о Шарлинде фон Рейнсфорде, скандально известном оперном певце, дающем пред-

ставление у них в городе. Он скандально жил, был скандально женат, так же скандально разводился, но, в целом, ничего интересного. Идеальная находка для журналистов – человек, не всегда тщательно подбиравший слова для своих интервью, что выставляло его как несдержанного, импульсивного мужчину. Женщины долго не задерживались рядом с ним – разведен он был уже трижды, и сейчас вновь женат. В особо скандальных интервью он упоминал, что все его жены были меркантильны – и капитан не была удивлена природе этих мыслей, просматривая фотографии самых знаменитых его выступлений.

Одного взгляда на эти фотографии хватило, чтобы по спине Кристиан пробежал озноб. Это явно было не то мероприятие, которое она могла позволить себе хоть когда-либо в этой жизни. Она щелкнула по ссылке официального сайта их местной оперы, чтобы посмотреть, сколько стоили билеты в главную ложу, и мысленно ужаснулась, возжелав как-нибудь забыть это обратно. Кем бы ни был преступник, играл он по-крупному.

И если на концерте такого уровня что-нибудь случится, репутация господина Рейнсфорда будет безнадежно испорчена. Кристиан не была уверена, имеет ли это отношение к делу, но на всякий случай держала в уме – человек подобного статуса и характера наверняка мог перейти кому-то дорогу.

Красные с золотом фотографии оперных театров агрессивно взирали на нее с той стороны экрана. Разглядывая бо-

гато одетых дам и господ, аплодирующих с первых рядов, капитан все отчетливее понимала, что, заявись она на представление в полицейской форме, тысячи взглядов прожгут ее насквозь, оставив лишь горстку пепла.

Где-то в недрах до сих пор неразобранных коробок в ее пустой квартире покоилось старое бархатное платье. Уже более десяти лет погребенное под старыми чайными сервизами и окислившимися украшениями очередное далекое напоминание о «долго и счастливо», любимый наряд, достававшийся на каждый праздник.

Она даже не помнила, где оно.

Ей и правда потребуется отгул на сегодня.

Отправив заявление, Кристиан вышла из кабинета, погружившись в смутные воспоминания. Заметив, что она уже в верхней одежде, сержант обратился к ней:

– Уже уходите, капитан?

– Морган посоветовал мне взять пару отгулов, так что решила воспользоваться его советом, чтобы подготовиться к сегодняшней операции.

– Честно, давно не помнил, чтобы вы брали отгулы.

Кристиан внимательно изучила взглядом окно.

– Вы тоже можете взять отгул. Надеюсь, вы понимаете, что сегодня должны выглядеть подобающе.

– Это звучит как оскорбление, капитан, – сержант звонко засмеялся.

Дома она методично начала разбирать коробки, стараясь

не позволить памяти о каждой завернутой в целлофан безделушке поглотить ее. Платье вскоре нашлось – погребенное в самом низу коробок, оно было спасено от моли, и нуждалось лишь в тщательной чистке. Нашлось и дорогое кольцо с серьгами – подарок на свадьбу от матери – и старая косметика с давно вышедшим сроком годности.

Около шести вечера Кристиан стояла перед зеркалом, нерешительно смотря на свое отражение. Всегда расправленные, сейчас ее оголенные плечи сжались, словно она пыталась спрятаться. Никогда не уверенная в своей фигуре, капитан пыталась прикрыть слишком сильные руки, загораживаясь смехотворно маленькой сумочкой на тонкой цепочке. Платье казалось ей слишком тяжелым, каблуки – слишком высокими, а от одной мысли о том, как ниспадающая до самого пола ткань облегает ее талию и бедра, почему-то становилось неудобно.

Когда-то она так любила это платье.

Вальвейн смотрел на нее с восторгом, и всегда говорил, что зеленый бархат прекрасно оттеняет ее «зеленые ведьминские глаза». Она растягивала губы, окрашенные темной помадой, и деланно глупо хлопала накрашенными ресницами, смеясь.

Теперь же она смотрела на свое лицо, отражающееся в зеркале, и думала о том, какой же непохожей на себя делает ее эта разведенная подсолнечным маслом тушь и помада, едва найденная где-то в глубине одной из старых сумок. Туск-

ло блестело колье на груди, и из-под завитых железными бигуди локонов виднелись огромные серьги.

Она не знала, что чувствовать. Из отражения на нее смотрела женщина, которую она уже давным-давно не видела в себе; и в то же время на нее взирал совсем блеклый призрак давно ушедших времен.

Кристиан в последний раз поправила волосы и отвернулась от зеркала.

Чем ближе она подходила к опере, тем нерешительнее становились ее шаги. Яркие дорогие машины одна за другой останавливались на парковке, и чопорные господа подавали руки прелестным леди в ослепительных нарядах. Огромное сияющее здание возвышалось над ней, словно древний пантеон.

Она заметила сержанта еще издалека – прислонившись к столбу несколько в стороне от входа, он поглядывал то на наручные часы, то на богато украшенные двери. На нем был аккуратно выглаженный костюм и шляпа, делающая его похожим на мафиози времен сухого закона. Едва проглядывающие в его чертах южные корни только подчеркивали это ощущение, и Кристиан неосознанно остановилась, рассматривая его.

Очередной раз посмотрев на часы, краем глаза он увидел ее – одинокую фигуру, стоящую посреди движущейся толпы. Поначалу его взгляд просто проскользнул мимо, словно он

не узнал ее, но спустя секунду он поднял голову, и их глаза встретились.

Время словно остановилось в центре этого суетного столпотворения. Глаза сержанта смотрели прямо на нее, и она не могла понять, о чем он сейчас думает. Кристиан неловко поправила прядь волос, но осознала вдруг, что ей не хватает сил даже опустить взгляд. Кто-то из проходящих задел ее плечом, но сейчас это не имело никакого значения.

Она двинулась вперед, рассекая толпу наискось, прямо к застывшей фигуре сержанта. Он стоял на месте, не спуская с нее глаз, и лишь в последнее мгновение двинулся вперед с нечитаемым выражением лица. Они стояли друг перед другом, в стороне от людей, и оба молчали, не зная, что сказать.

– Я... Выгляжу как-то неправильно? – неуверенно подала голос Кристиан.

– Вы выглядите потрясающе, капитан.

Улыбка, проступившая на его лице, была столь завороченной и искренней, что Кристиан не сумела выдержать его взгляда. Он подал ей руку.

– Начнем же сегодняшний вечер?

Колонны, изрезанные глубокой резьбой, уходили куда-то вверх, к недостигаемому цветку купола, испещренному картинами божественных сюжетов. В тысячах зеркал огромного зала золото и бархат отражались мириадами миров, проникающих друг в друга бесконечными реминисценциями. По-

ток людей струился, поглощая их, засасывая внутрь, заставляя съежиться от ощущения безразмерной мощи и шика.

Кристиан постоянно казалось, что кто-то смотрит на них — но оборачиваясь снова и снова, она замечала лишь собственный растерянный взгляд, отраженный в одном из бескончаемых зеркал. Она украдкой взглянула на сержанта, невольно поразившись, как сдержанно и спокойно он держался, выпрямив спину и глядя перед собой. Его рука мягко держала ее под локоть, и она впервые чувствовала, что это ее ведут вперед, неуверенную и запутавшуюся.

— Расслабьтесь, капитан. Все хорошо.

Его голос был тихим, однако Кристиан все равно напряглась от мысли, что кто-то может услышать, как он называет ее. В последний момент она все же отдала приказ Майклу с Бреттом следить за зданием снаружи, отслеживая любую подозрительную активность, и ее не покидала тревога за то, что кто-то из зрителей может понять, что опера находится под наблюдением полиции.

Леди в роскошном бальном платье раздавала программки; не выпуская руки Кристиан, Фледель с неприсущей ему галантностью принял две брошюры с золотым обрезом. Капитан неуверенно развернула одну из них, не переставая думать о том, насколько естественно у сержанта выходит держаться в подобной обстановке. Голова кружилась от непривычной роскоши, и она чувствовала себя совершенно чужой в этом месте.

Стены украшали фотографии из самых громких выступлений – несколько раз Кристиан замечала знакомое лицо Шарлинда фон Рейнсфорда, главной звезды сегодняшней программы. Похоже, он посещал их город не впервые. Что было неудивительно – еще в сети Кристиан вычитала, что его детство прошло в этих краях, в доме бабушки.

– Если вы будете так напряжены, на нас начнут обращать внимание.

– Я знаю, – она сокрушенно покачала головой. – Просто вся эта обстановка...

– Вы никогда не были в театре?

– Была пару раз. Но это было до того, как... – она замолчала, почувствовав, как воспоминания снова захлестывают разум.

Сержант вздохнул, посмотрев в сторону. Все в участке знали эту историю – она была подобна мрачному наследию, нависшему над их следственным отрядом. Историю поисков и молитв, не увенчавшуюся ничем, кроме ощущения неотвратимости судьбы. Даже несмотря на то, что Фледеля перевели совсем недавно, он наверняка не раз слышал о временах, когда еще сержант полиции Кристиан Тайлер развешивала листовки по всему городу и ездила в поисковые экспедиции. Даже когда срок давности дела давно истек, она не оставляла надежды, раз за разом прочесывая все окрестные леса в попытках отыскать хоть что-нибудь, что укажет на местонахождение ее мужа. Но сейчас, спустя двенадцать лет,

даже тлеющая лучина давно прогорела, оставив лишь пепел и невыносимое чувство вины.

Она не нашла его.

– Капитан... Иногда прошлое стоит оставить в прошлом.

Она опустила голову. Сегодняшний день, проведенный в компании старых коробок с вещами, оставил на душе увесистый камень.

– Сегодня... Был тяжелый день для меня.

– Я бы сказал, тяжелая неделя.

– Может быть.

Она не знала, почему даже не попыталась опровергнуть его слова. Возможно, за последние дни он слишком часто видел ее в настолько подавленном состоянии, что Кристиан знала, что он не поверит ни единому ее слову.

– Удивительно, что вы так спокойно чувствуете себя в этой обстановке, – она решила перевести тему.

– Просто я часто бывал в театре.

– Вы? – Кристиан искренне удивилась. – Вы не похожи на ценителя искусства.

– Да, знаю, я похож на бездельника и разгильдяя, – он беззаботно рассмеялся. – А если серьезно, не могу сказать, что я сам по себе наслаждался всеми этими представлениями и концертами. Думаю, вы и сами можете представить меня в подростковом возрасте – эдакий прогульщик, своенравный парнишка, звезд с неба в школе не хватал.

Он усмехнулся, словно вспомнив что-то хорошее, и про-

должил:

– А вот мама была моей полной противоположностью – тихая, одухотворенная женщина. Все пыталась привить мне тягу к прекрасному, так и вышло, что мы были с ней завсегдатаями театров. Не таких шикарных, как этот, конечно, но мама всегда откладывала с зарплаты деньги специально для того, чтобы отвести меня в место получше.

– И вам нравилось?

– Сложно сказать. Я был больше в отца, человека прагматичного и абсолютно приземленного. Но прежде всего я был ребенком, а в театре было красиво, везде яркие, необычные наряды. Наверное, для меня это было что-то вроде ярмарки.

– И как давно вы были в нем последний раз?

– Когда-то в юности. Я перестал ходить после того, как мама умерла.

– Ох... Простите.

– Нет, все в порядке, капитан. В опере я никогда не был, но атмосфера примерно такая же. Знаете, даже приятная ностальгия какая-то.

– Неужели она не напоминает вам о тех временах, когда ваша мать была еще жива?

– Напоминает. В хорошем смысле. Мы здорово проводили время, хотя и были совсем разными людьми, и именно она научила меня, что не существует людей, с которыми можно «не сойтись характерами». Да, теперь ее нет, и театры остались далеко в прошлом, но я никак не могу изменить то, что

случилось, капитан. Смерть забирает у нас людей, и все, что мы можем сделать – оставить прошлое в прошлом.

Кристиан не ответила.

Она быстро поняла, что простое брожение по коридорам оперного театра и разглядывание фотографий ни к чему их не приведет. Однако возможности попасть в закулисы у них не было, а охрана строго следила за всеми служебными помещениями. От сияющего золота вокруг начали болеть глаза, а локоть горел от тепла прикасающейся к нему руки.

– Думаю, нам лучше попытаться счастья во время антракта. Тогда большинство людей отправится в буфет, и у нас будет больше шансов.

– А если что-то произойдет в первой половине представления?

– У нас не так много вариантов, капитан.

По огромному фойе пролетел первый звонок. Людской поток устремился к залу.

– Ваши билеты, пожалуйста. Я помогу вам найти ваше место.

К главной ложе шел отдельный коридор. Туфли Кристиан утопали в пушистой ковровой дорожке. Мужчина впереди шел, не оборачиваясь, и она почувствовала, как невольно замедляет шаг. Слегка сжавшая локоть рука сержанта осторожно потянула ее вперед, и Кристиан пришлось повиноваться.

Огромные белые двери отворились перед ними, и капи-

тан зажмурилась от лившихся на нее огней. Главная ложа находилась сбоку и выходила прямо на сцену, обеспечивая наилучший обзор как на выступление, так и на зал. Именно в этот момент Кристиан осознала всю безнадежность ситуации. Они с сержантом должны были предотвратить преступление, каким бы ни был замысел преступника, но что они могут сделать, находясь практически на главной сцене, под светом сияющих софитов? Словно их посадили в первый ряд в представлении, совершенно отличном от того, что разворачивается на сцене.

– Приятного вам вечера.

Мужчина удалился, оставив ее наедине со своими мыслями. Она отчаянно посмотрела на сержанта, но ее взгляд разбился об его привычную улыбку.

– Прошу, – он немного игриво указал на ее место.

Она вздохнула.

– Вы никогда не можете вести себя соответствующе ситуации.

– Просто я привык объективно оценивать свои возможности. Сейчас наша единственная возможность – насладиться этим вечером, надеясь на лучшее.

Кристиан села, почувствовав, словно растворяется в мягкости кресла. Прозвенел второй звонок.

Она открыла брошюру – в основном та состояла из текстов арий, кое-где встречались красочные фотографии. Практически вся опера состояла из сольных выступлений

господина фон Рейнсфорда, оплакивающего свою несчастную любовь. Да уж, судя по тому, что она прочитала в сети, несчастной любви в его жизни хватало – правда, скорее озлобленной, нежели горестной.

Постепенно в зале погас свет, и лишь сцена осталась ярко освещенной. Капитан неуверенно посмотрела в сторону рядов – контраст освещения был столь сильный, что она не могла различить ни единого лица. Ощущение собственной беспомощности становилось все сильнее. Она почувствовала, как рука сержанта легла на ее собственную, словно успокаивая.

На сцене стояла одинокая фигура. Высокий мужчина лет тридцати пяти, облаченный в черный фрак, производил впечатление античной статуи. Длинные волосы цвета темного дерева пересекала одна-единственная седая прядь, скульптурное лицо казалось словно высеченным из камня. Он смотрел в зал, не моргая, словно ждал какого-то особенного знака. Увидев его, Кристиан неосознанно застыла, подавшись вперед.

Именно в этот момент их глаза встретились. Серые, практически сияющие в свете огня глаза мужчины буквально на одну секунду слились с ее пораженным взглядом. И в этот момент грянула музыка.

Он запел.

Его голос не был частью музыки – его голос был самой музыкой. Он был инструментом, живущим отдельно от ор-

кестра, искусством, растворяющим в себе ее душу. С того самого момента, как первые ноты сорвались с его губ, Кристиан забыла о том, как она оказалась здесь. Забыла она и открыть программу, чтобы хотя бы посмотреть, что пытаются до нести до нее льющиеся со сцены слова, забыла оглянуться на сержанта, чтобы увидеть, как он с едва насмешливой улыбкой смотрит на нее, в неподдельном восторге глядящей на сцену.

Действие сменяло действие; вот уже сражен был противник героя, укравший его возлюбленную, но принцессы не было в освобожденном замке. Вновь стоял среди летящих лепестков герой, поющий о своей несчастной любви; он собирался в далекие страны, куда успели увезти его девушку враги, намереваясь продать одному из местных правителей. Кристиан неотрывно смотрела на прекрасного мужчину с седой прядью, на грустный взгляд его серых глаз, и давно уже ушел из ее мыслей образ человека, разъяренно отгонявшего интервьюеров.

Прозвенел звонок, и она словно проснулась от затянувшегося сна.

– Я смотрю, вам понравилось, капитан.

– А вам нет?

– Наблюдать за вашей практически детской реакцией было в разы интереснее.

Она недовольно хмыкнула, возвращаясь к своему обычному состоянию.

– Я проверю еще раз все коридоры. Проследите за сценой.

Ей было неловко, что Фледель видел ее такой; почему-то столь сильное восхищение представлением казалось ей чем-то вроде слабости, что она не должна была так сильно отвлекаться, придя сюда под прикрытием. Поэтому ей захотелось как можно скорее оказаться наедине с собой – отчасти чтобы переварить бурю эмоций, бушевавшей в ней после спектакля.

Теперь она понимала причину такой бешеной популярности господина фон Рейнсфорда – его невероятный талант. Способность проникнуть в самую глубь души, на сколько бы замков она ни была заперта.

Шумящая толпа вышла из зала, обсуждая впечатления от спектакля. Капитан внимательно разглядывала идущих по коридору богато одетых господ, пытаясь заметить что-либо подозрительное, но все они сливались в сплошную лавину, и Кристиан сама не успела осознать, как оказалась втянута в самую ее гущу. Кто-то толкнул ее плечом; из едва сжатых рук вылетела программка, упав куда-то на пол.

Она оглядывалась, не в силах понять, куда же улетела несчастная бумажка; в колышущемся море женских туфелек никак нельзя было разглядеть и проблеска золотой брошюры.

– Не вы ли оборонили, милая леди?

Она обернулась на голос.

Улыбка. Первое, что бросилось ей в глаза – широкая, пол-

ная сладости улыбка, словно парализующая. Затем – глаза, сокрытые неестественно огромными радужками контактных линз с витиеватым узором фракталов, расползающихся по изумрудной оболочке.

Она отступила на шаг назад, наконец увидев его – молодого мужчину, любезно протягивающего ей упавшую программку. Белоснежный костюм, отделанный рюшами, казался старомодным, а в светлых волосах утопала до несуразности нелепая шляпка – маленькая, она была украшена белой капроновой вуалью и россыпью искусственных цветов. На секунду Кристиан оцепенела, но осознание пришло довольно быстро – учитывая то, где они находились, это мог быть один из актеров в театральном амплуа.

– Благодарю.

Она не сразу поняла, что произнесла это, серьезно кивнув, так же, как она всегда делала это в участке. Кажется, ее реакция позабавила мужчину – по крайней мере, его губы растянулись еще шире.

Что-то в нем было такое, что притягивало внимание, и даже не вычурный костюм. Плавные движения его рук, облаченных в белые перчатки, выражение лица, то, как он смотрел на нее, берущую в руки программку, открытую где-то на середине.

– Позвольте мне украсть вас в этот ночной час, принцесса.

Кристиан не сразу осознала, что эта внезапная реплика из его уст была первой строкой арии, на которую она растерян-

но усталилась. Она снова перевела взгляд на странного мужчину, пытаясь понять, просто декларировал он текст или же это было обращение к ней.

– Мне показалось, что вы чувствуете себя здесь несколько неуютно. Первый раз в опере?

Неуютно – не то слово. Капитан чувствовала себя вырванной из своего окружения, задыхающейся, словно рыба, вытасченная из воды. Скорее бы это все закончилось, и, желательно, без происшествий.

– Да, – Кристиан выпрямилась, прикидывая, как можно обернуть ситуацию в свою пользу. – Не совсем понимаю, как тут все устроено. Я была бы очень признательна, если бы вы показали мне, что тут к чему.

В конце концов, кто, если не работник оперы, может помочь ей в осмотре территории?

– Вы хотите побродить по оперному театру?

– Да, если это возможно.

– Но это же скука смертная! Право, даже в буфете гораздо интереснее. Я могу купить вам вкуснейшие пирожные.

– Нет, спасибо, – капитан даже немного опешила от его настойчивости. Она не знала, как воспринимать это – все ее внутренние сигнализации вопили, что подобное поведение слишком подозрительно, и лишь какая-то малая часть сознания предполагала, что в светском обществе это являлось вполне обычным видом общения.

– То есть вы и правда интересуетесь лишь этими безвкус-

но украшенными коридорами?

– Так вышло.

– Что же, в компании такой очаровательной леди даже это постылое место приобретает свой шарм.

Он обогнул ее сбоку, пойдя рядом.

– А вы определенно не собираетесь покидать меня в ближайшее время.

– Не буду скрывать, я давно вас заприметил. И надо же, судьба все же подкинула мне шанс познакомиться с вами. Неужели вы отвергнете ее скромный дар?

Кристиан не была уверена, считалась ли подобная навязчивость проявлением дурного тона среди этой прослойки населения, но точно знала, что привяжись подобный тип к ней на улице, она бы незамедлительно ушла. И все же...

Что-то было в нем, удерживающее ее на месте, кроме нежелания повести себя неуместно. Какое-то внутреннее чутье, не связанное с его личностными качествами.

Он пошел вперед по коридорам, рассматривая фотографии, и взгляд его не выражал ничего, одну лишь скуку.

– Вы мое спасение, мадам. Признаться, я ожидал большего, придя на столь восхваляемый концерт. Но единственным, от чего нельзя было оторвать взгляда на сцене, было ваше прелестное личико.

Он резко обернулся, и губы его снова растянулись в приторной улыбке.

– Столько эмоций играло на вашем лице! О, вы были куда

более патетичны, нежели музыка!

Кристиан поежилась от мысли, что кто-то смотрел на нее весь концерт. Где он был? По его словам, он пришел на концерт, а значит, он вовсе не актер. Тогда почему он выглядит так...

– С другой стороны, это говорит о том, что вы были впечатлены представлением куда сильнее, чем я. Ни в коем разе не хочу вас обидеть, но существует искусство куда более прекрасное, нежели этот театр художественной самодеятельности.

Он вдруг зевнул, завернув в какой-то из небольших коридоров. Судя по тому, что он не оборачивался, он предполагал, что Кристиан пойдет за ним, и, раздумав пару секунд, так она и поступила.

Отворив одну из двустворчатых дверей, мужчина вышел на небольшой балкончик. Резные перила были такими тонкими, что казалось, что они рассыплются от любого прикосновения. Он облокотился на них, взглянув в небо. Некоторое время они молчали, и звуки ночи поглотили все вокруг.

– Вы слышите цикад? Они поют куда пленительнее того страдальца.

Кристиан молчала. Маленькие насекомые стрекотали где-то вдалеке, заглушаемые шумом проезжающих изредка машин, но опера находилась в стороне от основной дороги, и здесь действительно было очень тихо. Этому городу всегда недоставало тишины.

– Знаете, а ведь это была не просто цитата из бездарной арии.

– А?

Он одним движением перелетел через перила и повернулся к ней, протянув руку. Тонкая фигура балансировала над пропастью, и единственное, что отделяло его от падения – пальцы в белой перчатке, держащиеся за хлипкий балкончик.

– Позвольте мне украсть вас в этот ночной час, принцесса. Луна сегодня столь прекрасна, а опера столь занудна, что все, чего я желаю – это уйти отсюда с вами.

Кристиан оцепенела. Это предложение было настолько внезапным, что она не успела даже понять, как реагировать. История могла бы пойти по совсем другому пути, если бы именно в этот момент она не почувствовала внезапное жужжание включающейся под платьем рации:

– Капитан, мы должны провести немедленную эвакуацию здания!

Все последующие события произошли слишком быстро. Рука таинственного незнакомца разжалась, и он полетел вниз, ловко приземлившись в переплетения сада. Кристиан ринулась к перилам, но мужчина, обворожительно подмигнув ей, скрылся в тени деревьев.

– Что происходит, сержант?!

Сердце колотилось как бешеное, предчувствуя неладное.

– Ваше кресло заминировано!

– Что?!

– Мы должны срочно вывести всех из здания!

Мысли лихорадочно крутились в голове.

– Немедленно вызывайте саперную бригаду и свяжитесь с охраной, сержант. Я эвакуирую людей!

– Так точно!

Вылетев в коридоры, она на ходу переключила кнопки на рации:

– Майкл, Бретт! Бомба в здании! Я начинаю эвакуацию из главного зала, мне нужно, чтобы вы помогли вывести людей!

Не дождавшись ответа, она побежала дальше по коридорам, разыскивая вход за кулисы. Чертовое длинное платье, чертовы дурацкие каблуки! Споткнувшись, она едва не разодрала подол, и несколько леди обернулись на нее, недоумевая.

– Извините, вам сюда не...

Она судорожно вытащила из сумки значок, ткнув им чуть ли не в глаз напыщенного билетера, и зашипела:

– Здание заминировано, мы должны провести эвакуацию!

Лицо мужчины побледнело; он отшатнулся, пропуская ее за двери, а сам рванул в сторону выхода. Капитан знала, что своими действиями посеет панику, но сейчас была дорога каждая секунда, и она была уверена, что зрители не будут торопиться, попроси она вежливо их покинуть помещение по техническим причинам.

Актеры за кулисами поправляли грим; они озадаченно смотрели на нее, прорывающуюся к сцене, где великий певец уже начал вступление второго акта. Полицейский значок заставлял их шарахаться в ужасе, и буквально спустя секунды яркий свет сцены резанул ей глаза.

Шарлинд обернулся; чарующая музыка застыла в воздухе, оборвавшись, словно ей перерезали горло. Печаль в глазах певца сменилась сначала оторопью, а потом возмущением – именно в этот момент Кристиан бесцеремонно отодвинула его плечом, выходя на центр сцены:

– Объявляется экстренная эвакуация! Уважаемые зрители, немедленно покиньте зал! Это не учения! Повторяю, это не учения!

В зале резко включился свет – видимо, Фледель смог связаться с охраной, чтобы те помогли с проведением эвакуации. Люди вскочили со своих мест, хватая вещи, слышались крики; все выходы из зала заполнились телами; кто-то споткнулся на низкой ступени, и давящие сзади люди практически погребли его под собой.

– Сохраняйте спокойствие!

Сохранять спокойствие не удавалось; Кристиан знала, что поступает не по уставу, но никто не мог точно знать, когда взорвется бомба. Она посмотрела на главную ложу перед тем, как спрыгнуть в зал, чтобы помочь охранникам упорядочить толпу. Сержант распахнул двери в ложу, как гласило руководство, и находился на отдалении, следя, чтобы никто

не приближался ко входу. Его взгляд был спокойным и сосредоточенным, и в этот момент капитан поняла, насколько сильно тревожится.

Тревожится за него. Зона поражения взрывного устройства была неизвестна, и сержант находился в огромной опасности. Опасности, на которую они все подписывались, принимая присягу.

Он ободряюще ей улыбнулся.

На сцене погас свет – по мере эвакуации людей отключалось электроснабжение, чтобы избежать спонтанного срабатывания взрывчатки – и Кристиан больше не могла его видеть. Она продолжила выводить людей из зала, стараясь не думать об оставшемся позади Фледеле.

У выходов их уже поджидали Майкл с Бреттом – они помогали зрителям организованно достигнуть запасных выходов. Люди на ходу надевали верхнюю одежду, стараясь вырваться из дверей как можно скорее, и увещевания полицейских не особо действовали. В какой-то момент Кристиан перестала понимать, сколько человек прошло через ее руки.

Последние люди выходили из дверей. Зал остался далеко позади; света не было уже во всем здании, и, оборачиваясь назад, Кристиан видела непроглядную тьму. Где-то там, в объятиях темноты, остался Фледель – один на один с взрывным устройством, готовым сработать в любой момент. Пульс бился как бешеный, и тихие молитвы слетали с губ сами собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.